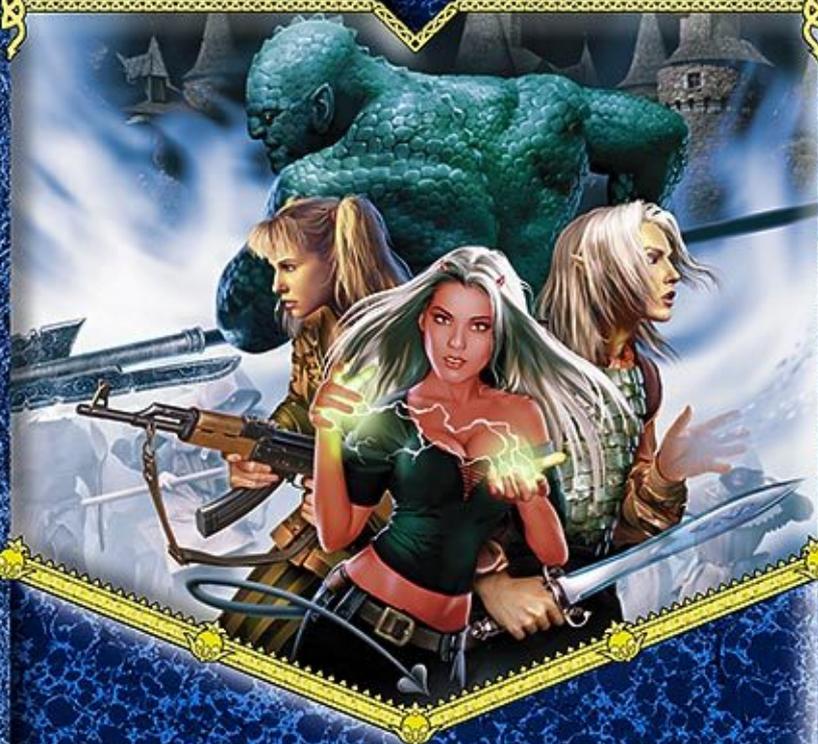

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Алексей ГЛУШАНОВСКИЙ

НАДЕЖДА ПУСТОШЕЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Алексей Глушановский
Надежда пустошей
Серия «Зимние сказки», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3134205
Надежда пустошей: Альфа-книга; Москва; 2011
ISBN 978-5-9922-1015-6

Аннотация

Мир, который ты помнишь, погиб. Погиб давно. Очень, очень давно, так что никто из живущих на его развалинах уже и не помнит, каким он был когда-то – живой, веселый и молодой мир Кельдайна. Вернувшись с Земли домой, ты застаешь лишь обглоданный и искореженный Хаосом труп своей прежней родины. Но есть надежда на возрождение. Правда, для этого придется предать и окончательно убить последнюю богиню своего народа. Цена приемлема? Или, быть может, найдется и другой путь?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Интермедия первая	19
Глава 2	23
Интермедия вторая	40
Глава 3	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Алексей Глушановский

Надежда пустошей

Пролог

– Приключения! – радостно воскликнула Задница.

– Задница... – печально подумали Приключения...

Анекдот

Высокие горы, уже вторые сутки видневшиеся на горизонте и за все это время, казалось, ни на сантиметр не приблизившиеся, вызывали у Ольги острое желание припомнить весь богатый словарь нецензурностей, изученный ею за время работы на «скорой помощи».

Вот что за несправедливость! Во всех романах о попаданцах, которые ей только доводилось читать, главные герои на большие расстояния путешествовали на лошадях или иных магических зверях, различных транспортных артефактах, а то и вовсе при помощи телепортов. И только она одна вынуждена эти самые расстояния преодолевать на своих двоих! Обидно.

Ну, допустим, не совсем одна, даже, скорее, совсем не одна – местные жители уж сколько столетий передвигаются исключительно таким способом, однако сути дела это не меняет.

«И угораздило же нас попасть в такой неправильный мир! – зло подумалось Ольге. – И горы эти дурацкие!»

Нет, она понимала, что это всего лишь оптический эффект – высокие горы на ровной как стол площадке изменившейся с приходом Хаоса степи видны издалека. И что рано или поздно отряд достигнет маячащей на горизонте этой промежуточной цели длинного пути. Но все же! Сколько можно идти!!! И даже лошадей нет!

Увы. Лошади, как и все прочие неразумные создания, были очень чувствительны к воздействию Хаоса и для путешествий по пустошам не подходили совершенно. Не говоря уж о том, что в поселениях их оставалось крайне мало, а потому жизнь четвероногого транспорта ценилась намного выше, чем жизнь различных измененных, каковых Совет старейшин как раз готов был выделить для сопровождения и охраны отправившегося в Хладоземье отряда Рау весьма немало.

Собственно, ограничений по количеству охраны не было никаких. Хоть армию бери! Дали бы. С радостью! В общем-то изначально Рау и хотелось взять с собой как минимум пару сотен или даже полтысячи воинов. Как он сказал: «По незнакомым и опасным землям гораздо удобнее и безопасней передвигаться в составе крупной армии, нежели маленьким отрядом».

Увы. Этому, несомненно, разумному плану не суждено было сбыться. Причина все та же – отсутствие лошадей или любых других пригодных для перевозки тяжестей животных. Далеко ли уйдет армия без обоза? Много ли смогут завоевать и пройти даже самые сильные бойцы, вынужденные тащить на своем горбу запас еды для многомесячного перехода?

Маленькие группы наподобие отрядов искателей в своих длительных путешествиях легко обходились охотой, благо многие из тварей Хаоса были вполне съедобны, хоть и не отличались приятным вкусом. Да и попадалось их на пустошах немало. Но рассчитывать на охоту как средство снабжения провиантом крупного воинского соединения? Ни Рау, ни Максиму Петровичу – наиболее разбирающимся в воинском деле членам попаданческого отряда – подобное не могло присниться даже в страшном сне.

Вот и пришлось альфару с болью в сердце, наступив на горло всем своим полководческим инстинктам и желаниям, отказывать девяноста девяти процентам желающих вступить в отряд, выбирая лишь лучших из лучших.

Двадцать человек. Точнее, двадцать разумных, поскольку людей в направляющемся в Хладоземье отряде было не так уж много. Это был тот максимум путников, которые могли прокормиться при путешествии в пустошах, не тратя на охоту непозволительно много времени. Собственно, какого-либо дополнительного времени не тратилось и вовсе. Основу рациона путешественников составляли те из созданий Хаоса, что ежедневно и не по одному разу атаковали упрямо идущий на север отряд в попытках утолить терзающий их после перерождения извечный голод. В результате же они сами в весьма скором времени оказывались на вертеле. Заклинания Рау и Ольги, бронебойные пули спецназа, оружие и боевые навыки измененных не оставляли тварям ни одного шанса.

И все было бы хорошо... Если бы не необходимость длительных пеших переходов!!! Ольга нахмурилась, вновь бросила взгляд на видневшиеся на горизонте горы. Ну что за попадание такое неудачное! Где захватывающие приключения, отчаянные бои, страстная любовь... Ну любовь, может, где-то как-то и есть... Она покосилась в сторону уныло бредущего «великого мага»... Но особо страстной ее уж никак нельзя назвать. Человек. Обычный человек. Да, умница, да, талантливый хирург, веселый парень и преданный друг. Но до романтических эльфов, загадочных вампиров, страстных оборотней, которые пачками падали к ногам язвительных попаданок в прочитанных ею книгах, ему было весьма далеко...

Перехватив брошенный на него взгляд, Артем Морозов печально вздохнул. Предводитель отряда толкиенистов после произошедшего переноса обрел немалые чувствительные возможности, и потому особой тайной мысли Ольги для него не являлись.

«Великий маг» искренне проклинал свое бывшее увлечение фэнтези, из-за которого он решился на ту злосчастную ролевку. Ведь учитывал он возможность переноса, предусмотрел! Но, замороженный красивыми сказками про магическое могущество, толпы эльфиек, так и ждущих, чтобы герой-попаданец взял их в свой гарем, и прочими неперемненными атрибутами фэнтезийных романов, он даже на мгновение не задумался над возможностью сказаться больным и остаться в тихом, уютном, таком обустроенном и мирном родном городе...

Ах, если бы кто-то сказал ему тогда, что магическое могущество, которым, он, кстати, практически не умеет пользоваться, идет в комплекте со стертymi до самой задницы от бесконечных переходов ногами. Оттянувшим плечи тяжеленным рюкзаком за спиной. Дикими кошмарами каждую ночь, когда в нем просыпались частички чужой памяти. Осточертевшими шашлыками из тараканов-переростков или им подобной пакости, ныне составлявшими его основной рацион, и прочими тому подобными «радостями» длинных переходов по измененным влиянием Хаоса пустошам чужого мира.

Знай он это раньше – ни за что бы не поехал на эту трижды дурацкую ролевку. Даже ради пронзительно-синих, с веселой лукавинкой Олькиных глаз не поехал бы! Особенно если учесть то, какие мысли нынче крутятся в голове у данного прелестного образца женской натуры... эльфов ей подавай, вампиров, принцев всяких... а простой великий маг, значит, уже не хорош?!

Ладно, еще эльф в этом мире нынче имеется в единственном числе и воспринимается Ольгой исключительно как брат, а многочисленные любители человеческой крови – совершенно неразумны и выглядят как ночной кошмар похмельного художника-абстракциониста.

Противный звук, напоминающий нечто среднее между скрипом пенопласта по стеклу и жужжанием бормашины, ворвался в уши Артема, прервав его размышления. Затем раздалась короткая очередь из пистолета-пулемета, и жужжание стихло.

– Опять стрекозел на обед будет... – досадливо поморщился «великий маг», даже не сбившись с размеренного шага. Напоминавшие уродливых шестиногих козлят создания,

перемещавшиеся посредством двух пар длинных, похожих на стрекозиные крыльев, обладали исключительно противным вонючим мясом, но тем не менее были вполне съедобны.

Толстый хитиновый панцирь, неплохо защищавший этих тварей от стрел простых искателей, был уязвим для современных бронебойных пуль, а их привычка, зависнув метрах в тридцати над отрядом, долго и тщательно выбирать мишень для ядовитого плевка, делала стрекозлов легкой добычей для метких стрелков-спецназовцев.

Благодаря многочисленности, тупости и манере зависать точно над центром походного строя жареные стрекозлы являлись главным походным блюдом движущегося к границам Хладоземья отряда. И все было бы хорошо, если бы эти чертовы твари на вкус хоть чуть-чуть превосходили подгнившую сапожную подметку!

А какими яствами их кормили в форте Эстах... Артем сглотнул непроизвольно выделившуюся слюну. Родное селение Арейши приняло странников с необычайным радушием. Все, что только могло обеспечить небольшое притулившееся рядом с древним укреплением селение, было к услугам дорогих гостей. Казалось бы, чего же боле? Никто не заставлял Артема покидать гостеприимное село. Наоборот. Совет старейшин, прекрасно сознавая всю важность похода за древними артефактами альфар и во всем остальном обеспечивая Рау режим максимального благоприятствования, тем не менее прилагал весьма значительные усилия, чтобы соблазнить как можно большее количество членов отряда остаться в городах Союза.

Объяснялось это просто: чистокровные люди были единственной и самой немногочисленной категорией разумных, способной ставить защиту от Хаоса – так называемые Круги Чистоты. В результате сложившийся государственный строй в этом мире получился странным.

В какой-то мере Союз городов Порядка был страной победившего фашизма. Фашизма, признаваемого всеми его жителями, победившего в силу исключительно природных законов этого странного изувеченного Хаосом мира, но оттого не менее жесткого. Чистокровные люди находились на положении высшей ценности, тщательно оберегаемой и охраняемой всеми остальными расами этого странного мира.

Каждый дополнительный человек, оказавшийся в селении, давал существенное увеличение шансов поселка на выживание. И потому стремление жителей этих поселков любыми возможными путями увеличить количество обитающих там людей выглядело совершенно естественным.

Надо сказать, что изначально, в первые дни пребывания в селении, подобное отношение было весьма приятно. Но вот потом, когда Артем сообразил, что причиной страстного желания местных немедленно выполнить любую его просьбу является вовсе не очарование его прекрасными глазами...

Чрезвычайно жесткая структурированность, кастовость местного общества неявно, но неумолимо влияли на все действия местных жителей. Людям не оказывалось каких-либо особых почестей. Жители при их приближении не падали ниц, задирая задницы кверху и взывая дурными голосами, но любые высказанные вслух, даже при беседе между собой, пожелания, если их слышал кто-нибудь из местных, немедленно исполнялись, насколько бы затруднительным, неприятным или даже опасным это ни являлось для местных измененных.

И хотя он, как и все остальные попаданцы, относился к самым высшим слоям этого странного общества – просто потому что был, как и любой землянин, абсолютно, стопроцентно расово чистым человеком, – это обстоятельство где-то глубоко в его душе рождало неясный протест. Может, так отзывалась в нем кровь доблестно погибшего в Великой войне прадеда? Может, остатки вбитых еще во время учебы в советской школе моральных норм? Так или иначе, ему было просто невыносимо стыдно, когда он узнал, что молодая девчужка из расы драконидов, дочь хозяина дома, в котором он остановился, едва не погибла, добывая

из расположенного неподалеку от селения дикого улья апоптеров мед, об отсутствии которого он как-то выразил сожаление за утренним чаем. Возможно, именно это происшествие и заставило его столь решительно настаивать на участии в походе.

Впрочем, в который раз он задавал себе вопрос: а могли ли местные хоть как-то избежать подобного? Если люди – чистокровные люди – были одновременно и самой малочисленной, и самой сильной, и самой важной для выживания из всех населяющих после приключившейся катастрофы этот мир рас...

Еще раз вздохнув, Артем вновь взглянул на маячащие вдалеке горы и, чтобы отвлечься от тянущей боли в усталых ногах, вновь начал вспоминать все события, приведшие его к участию в этом походе, от самого начала – заседания Совета старейшин в форте Эстах.

Глава 1

Совет старейшин. Начало похода

...Мы сидели во второй линии охранения, жгли костер, варили еду.

Вдруг из кустов выскочил японец в черном, стал шипеть и странно размахивать руками.

Есаулом Кривошлыковым был ударен в ухо, отчего вскоре и помер...

Из рапорта казаков с фронта русско-японской войны, хранящегося в Новочеркасском краеведческом музее

Зал заседаний Совета старейшин поселка еще хранил остатки былой роскоши. Конечно, пол зала, некогда выложенный драгоценными породами дерева, был вытерт множеством прошедших по нему ног вплоть до каменной основы, однако кое-где по углам еще просматривались остатки прекрасной мозаики-паркета. На украшенных тонкой резьбой дверях еще сохранились следы позолоты, а на спинках стоящих вокруг грубого, явно новодельного стола кресел поблескивали драгоценные камни.

Но наибольшее внимание входящих привлекала противоположная от входных дверей стена. Изогнутая полукругом, образуя своеобразный амфитеатр, в фокусе которого и находился стол заседаний, она вся буквально светилась неярким мутно-белым сиянием, которое источало множество вделанных в нее крупных полупрозрачных кристаллов. Странная ритмичная пульсация и переливы света на этих камнях приковывали внимание, буквально гипнотизируя любого задержавшего на них свой взгляд.

Неудивительно, что вошедшая в зал команда Рау первым делом совершенно невежливым образом уставилась на эту стену, пытаясь сообразить, для чего могла потребоваться подобная сложная конструкция. Ну, право, не для освещения же... Дневного света, лившегося через широкие окна не такого уж и большого зала, для этих целей было вполне достаточно!

Воцарившееся созерцательное молчание прервал тихий надтреснутый голос:

– Совет старейшин форта Эстах рад приветствовать дорогих гостей. Меня зовут Яр Тиалу, и я говорю от имени чистокровных людей форта Эстах и поселения Махлау ^[1].

Человек, произнесший это, был очень стар. Невысокий, в простой белой хламиде, с короткими седыми волосами и небольшой аккуратной бородкой, он не производил особого впечатления. Вот только глаза выбивались из образа немощного старца, которого Яр Тиалу, похоже, пытался изображать. Холодные ясные глаза человека, привыкшего убивать и отправлять на смерть. При взгляде в эти глаза как-то сразу становилось понятно, что у этого человека нет и не может быть врагов. Живых врагов. А если таковые и появляются, то лишь на очень и очень непродолжительное время, вскоре переселяясь в мир иной от самых разных, но неизменно совершенно «естественных» причин.

Меж тем представление продолжалось.

– Эссеяр Х'хар, – поднялся со своего стула молодой на вид «человек» с радужными, переливчатыми стрекозиными глазами. – Я говорю от имени арахнидов нашего поселка.

– Лима Крэг, старшая драконидов. – Глубокий бархатистый голос привлек внимание к могучей фигуре на противоположной от арахнида стороне стола. В облаченной только в кожаные ремни с навешанным на них оружием персоне опознать женщину было не так-то просто. Разве что небольшие выпуклости на груди, покрытые более мелкой и на вид более

нежной, чем все остальные части тела, чешуей да общие, чуть более изящные очертания тела отличали дракониду от мужчин ее расы.

– Карей. – Молоденький парень с правильными чертами лица и непомерно длинными ушами привстал со своего места, отвешивая слегка насмешливый поклон. – Просто Карей. Как говорит наш многоуважаемый господин Тиалу, я еще не дорос до второго слова в имени. Но поскольку я являюсь лучшим из слухачей нашего поселка, мне доверена честь говорить от расы ушанов.

– И этот малолетний обормот не упускает возможности поговорить вволю, – еле слышно проворчала драконидка себе под нос.

– Стирга Тир. – Приземистая четырехрукая фигура с угрюмым лицом и редкими засаженными волосами поднялась с последнего из кресел, тщательно расправив потрепанные тряпки, закутывающие коренастое невысокое тело. – Старейшина тетридов. – Чуть помедлив, измененный вновь опустился на свое место.

Решив, что теперь настала их очередь представляться, Рау под одобрительные взгляды всего отряда сделал шаг вперед:

– М'Рау Элей. Последний из расы альфар, также известной как снежные эльфы. Предводитель этого отряда. – Он взмахнул рукой, указывая себе за спину, словно очерчивая область, в которой находились его товарищи.

– Я рад приветствовать вас от имени Совета старейшин форта Эстах поселка Махлау, – откликнулся Яр Тиалу. – Прошу, садитесь. – Он кивнул в сторону свободных кресел.

После того как все разместились, старик, видимо исполнявший обязанности главы этого странного совета, продолжил:

– Новости, которые вы принесли и с которыми мы частично уже ознакомились, поразительны и касаются жизнью не только обитателей нашего поселения, но и всего Союза. Признаться, я бы не поверил в рассказ уважаемых Арейши, Тима и Джерау, которые донесли до нас весть о необычной судьбе вашего отряда. Не поверил бы, даже несмотря на ваше странное вооружение, облик и место встречи с остатками отряда Риона. – Тут он склонил голову, отдавая дань памяти погибшим искателям. – Мало ли что может произойти в пустошах. Хаос – на то и Хаос, в его владениях возможно многое... – Он сделал паузу.

Рау слегка наклонил голову, исподлобья рассматривая витийствующего старика. Молодой альфар не понимал, к чему это длинное вступление. Им не верят? Так он, собственно, и не настаивает. Разумеется, помощь местных властей была бы полезна... Но при нужде они вполне способны обойтись и без нее.

Меж тем старейшина продолжил:

– Но! Есть одна причина, которая все же заставила меня отнестись к заявлению искателей с доверием и собрать данный Совет. Помимо всего прочего, арахнида Арейша заявила, что ныне она является жрицей некоего иномирового высшего демона по имени Ариох. И предоставила весьма убедительные доказательства! Теперь я хочу спросить вас: вы подтверждаете рассказ арахниды о том, что этот демон действительно может пройти в наш мир и помочь в борьбе с Хаосом, если обретет достаточное количество истинно верующих?

Рау индифферентно пожал плечами:

– Насколько я знаю, да. По крайней мере, из беседы с ним я вынес именно такое впечатление. Впрочем, об этом вам лучше беседовать не со мной, а с нашим отрядным клириком. Что скажешь, Фи? – обернулся он к сидящей по левую руку от него спортивной блондинке в черном балахоне, с заброшенным за спину кургузым автоматическим пистолетом.

– Поубивать бы всех, вот что скажу, – мечтательно вздохнула девушка, обведя присутствующих холодным взглядом голубых глаз. Сомнений у взглянувших в ее глаза в том, что она действительно высказывает свое искреннее, ничуть не преувеличенное желание, не возникло. – Как-нибудь помучительнее. Но нельзя. ПОКА нельзя. Ты, Рау, это учитывай, если

еще раз соберешься меня клириком называть. Не люблю я этого слова, когда оно меня обозначает. Что же по существу вопроса... Да, старейшина Яр Тиалу, говорящий от имени людей форта Эстах, мой брат, высший демон Ариох, действительно может помочь вам, заделав прокол в Хаос, если сможет прорваться через ограждающий ваш мир барьер. Разрушить же этот барьер возможно, только если он обретет здесь достаточное количество божественной энергии, порожденной молитвами искренне верящих в него и поклоняющихся ему разумных созданий. Я ответила на ваш вопрос? – преувеличенно вежливо поинтересовалась София.

Ей было нелегко. И без того обладавшая взрывным, чрезвычайно раздражительным характером, последнее время она и вовсе едва могла себя сдерживать. Ее буквально переполняла какая-то странная злая, темная энергия, порождавшая в ней дикую, чрезвычайно трудно сдерживаемую жажду убийств, насилия и разрушений. София просто боялась сама себя. Не понимая, что с ней такое происходит, она взяла себе за правило оценивать любое свое действие и побуждение и даже прекратила свою обычную практику рукоприкладства по отношению к любым раздражающим ее объектам.

Отказ от излюбленной «методики общения» дался ей весьма тяжело, однако это было вызвано насущной необходимостью. Несмотря на всю свою природную злобность, София вовсе не желала смерти никому из своих спутников и окружавших ее разумных. По крайней мере, не желала в те моменты, когда ее не распирал очередной приступ злобы. А рукоприкладство в ее исполнении нынче могло закончиться весьма трагически.

Основания для подобной осторожности у нее имелись весьма убедительные. Небольшое происшествие, случившееся на подходе к поселку, заставило ее очень тщательно следить за проявлениями своего характера. Когда София, в очередной раз пребывая в весьма раздраженном состоянии, чтобы хоть чуть-чуть сбавить градус накопившейся в ней злобы, от души врезала по немалых размеров дереву, невольно добавив в наносимый удар мизерную часть распирившей ее энергии, случилось странное. Громкий звук, напоминающий тот, который издает, вспыхивая, разлитая лужица бензина, разнесся по пустоши, и легкий пепел осыпал ошарашенную девушку. На месте немалых размеров дерева после ее удара находилась лишь небольшая ямка с оплавленными невероятным жаром стекловидными краями.

После этого происшествия София стала очень тщательно следить за собой, изо всех сил сдерживаясь, когда на нее в очередной раз накатывал приступ дурного настроения, позволяя себе в качестве небольшой разрядки только и исключительно словесные выпады.

– Вполне. Благодарю вас, – вернул ее к реальности спокойный голос председателя Совета старейшин. – Что ж. Должен сказать, что Совет форта Эстах не может, попросту не имеет права принимать какое-либо решение по этому вопросу. Он касается всех людей¹, еще оставшихся в нашем мире, и потому решать столь глобальные проблемы может и должен только общий Совет Союза городов Порядка.

– Мы не можем позволить себе долгого ожидания, которое несомненно потребуется для того, чтобы согласовать все вопросы столь большому количеству разумных, – внешне спокойно, но со скрытым намеком заметил Рау, откидываясь в кресле. Его поза могла показаться образцом расслабленности и благодушия кому угодно... кому угодно, кроме Ольги, уже ознакомившейся с некоторыми основами боевой магии Школы льда, и понимающей, насколько идеально такая позиция подходит для внезапной магической атаки сложным массовым заклинанием.

Она встревоженно взглянула на альфара, который ответил ей беззаботным подмигиванием. Недоуменно качнув головой, Ольга на всякий случай скопировала позу брата.

¹ **Люди** – общепринятое имя для всех разумных рас мира Кельдайн, поскольку произошли они именно от людей. Когда есть необходимость выделить, что речь идет именно о сохранивших человеческое обличье, то говорится о «чистокровных» или «чистых» людях.

– Мы вполне понимаем это, – продолжил свою речь старейшина. – Уверяю вас, что какое-либо затягивание решения также не в наших интересах. Вот почему я взял на себя смелость заранее известить Советы других городов о необходимости общего собрания. Именно потому мы и заседаем здесь, в зале общего Совета. Если вы готовы, то великий Собор старейшин городов Союза Порядка состоится здесь и сейчас! Активировать кристаллы связи! – громко скомандовал он, обращаясь куда-то в сторону стены.

Словно откликаясь на его приказание, вмонтированные в стену кристаллы вдруг яростно вспыхнули, залив зал ярким светом. Когда же ослепленные люди вновь раскрыли глаза, стены они не увидели. Вместо нее их взгляду предстала длинная панорама из залов, как две капли воды похожих на тот, в котором они находились, заполненная множеством разумных.

Впрочем, непроизвольно активировавшая при виде такого чуда магическое зрение Ольга вскоре поняла, что ничего особого в общем-то не произошло. Стена оставалась на своем месте, а то, что они видели вместо нее, было искусной иллюзией, продуцируемой магическими кристаллами.

Меж тем старик поднялся со своего места и торжественно провозгласил, обращаясь к иллюзии, похоже являвшейся каким-то местным средством общения на дальние расстояния:

– Уважаемые старейшины, я созвал этот великий Собор для того, чтобы сообщить вам важнейшую новость...

* * *

– ...Вот вкратце все, что мне известно на сегодняшний день по сложившейся ситуации, – закончил свой рассказ старейшина. – Теперь желающие могут задавать вопросы мне и нашим почтенным гостям.

Судя по всему, подобные процедуры у этого собрания были весьма неплохо отработаны. По крайней мере, никакого галдежа, которого подсознательно ожидала Ольга, насмотревшаяся различных «конференций» по телевизору, не возникло. Короткое переглядывание, и из-за ближайшего к их залу заседаний иллюзорного стола поднялся немолодой человек с гладко зачесанными в короткий «хвост» черными волосами.

– Рени Лежан, председатель Совета форта Аршах, – представился он. – Многоуважаемый Яр Тиалу. Ни в коей мере не подвергая сомнению предоставленную вами информацию, я тем не менее от имени Совета старейшин форта Аршах хочу просить вас предъявить те доказательства, которые убедили вас в правдивости той информации, что вы нам изложили. Согласитесь, что ваши сведения потребуют внесения слишком серьезных изменений в наш уклад и привлечения немалых дополнительных ресурсов, а все, что мы видим в качестве подтверждения вашего рассказа, – это одиннадцать чистокровных людей и один измененный, внешне напоминающий какого-то недоушана...

– И что? – внезапно вмешалась в беседу еще одна старейшина – довольно молодая, но вместе с тем какая-то умученная женщина с обрюзгшей фигурой и тусклыми, усталыми глазами. – Одиннадцать чистокровок – это, по-твоему, мало? Зажрались вы у себя в Аршахе, гляжу... Это же сколько фортов можно прикрыть понадежней, сколько людей спасти! Одиннадцать чистокровок!!! – Тусклая пелена усталости, затянувшая ее глаза, на мгновение отступила, взгляд прояснился, и стало видно, что еще не так давно эта женщина была ослепительно красива.

– Ей бы отдохнуть немного да собой заняться, – шепнула Ольга сидящему рядом с ней Рау, – какая бы красавица была...

Тот согласно склонил голову.

– И тем не менее, – продолжил свою речь черноволосый. – Несмотря на, согласен, вполне справедливое замечание уважаемой Тизелы, должен отметить, что, при всей нашей радости от неожиданного появления новых соратников, данное обстоятельство не может рассматриваться как надежное доказательство рассказа старейшины Тиалу. Не забывайте, уважаемые, речь идет не более и не менее как о возможности спасения нашего мира и существенном изменении нашей жизни. Согласитесь, здесь требуются чрезвычайно веские доказательства!

– Доказательства... – Яр Тиалу улыбнулся. – Разумеется, вы, Рени, как всегда, абсолютно правы. Экономя ваше время, я не стал подробно останавливаться на полученных мной весьма убедительных доказательствах изложенного мной, но, если вы так желаете, можете изучить их самостоятельно. Пригласите, пожалуйста, в зал заседаний искательницу Арейшу, – обернулся он к охранявшим дверь зала воинам, после чего вновь повернулся лицом к иллюзии: – Уважаемое собрание, как вы все хорошо знаете, достоверно известно, что все появившееся в результате воздействия Хаоса расы совершенно неспособны к обычной магии, имея возможность использования только некоторых доставшихся им в результате изменения способностей.

– И что? – раздалось из дальних рядов.

– Ничего... – улыбнулся старейшина. – Арейша, – обратился он к вошедшей девушке, – не будете ли вы так любезны повторить то, что недавно мне продемонстрировали? – Он вновь развернулся к арахниде.

– Нет, наверно... – Арейша растерянно пожала плечами. – Я ведь, когда ваш стол сожгла, сердита была очень... Вы мне не верили, я разозлилась, ну и стукнула по столу. А как и отчего это произошло... Для меня это было так же неожиданно. Я ведь вам говорила!

– Стол сожгла? – немедленно оживилась София. – Ударила со злостью, а он «пф-ф...» – и в пепел?

– Да... так и должно быть? Ты что-то понимаешь?

– У меня подобное тоже было...

Договорить Фи не успела: со своего места вновь поднялся черноволосый старейшина:

– Яр Тиалу, вы собирались продемонстрировать нам доказательства того, что в наш мир вновь могут вернуться божественные сущности, а вместо этого мы слышим какую-то пустую болтовню. Прошу немедленно подтвердить ваши слова, в противном случае, я считаю, в этом собрании нет никакого смысла. И соответственно следует немедленно прекратить расходовать и так небольшой запас энергии в иллюзариумах на пустопорожние беседы! А на ближайшем региональном Соборе я обязательно подниму вопрос о компетентности старейшины Тиалу!

– Но... – На председателя Совета старейшин форта Эстах было жалко смотреть. Несмотря на неожиданную неудачу, он все еще выглядел бойцом... однако... бойцом, пропустившим смертельный удар из-за угла. Непонимающее, изумленное выражение лица, отрывистые движения, неуверенная речь – все показывало, что к подобному Яр Тиалу был совершенно не готов. – Но я сам лично...

Договорить и он не успел. Его перебила София, ярость которой при взгляде на торжествующего черноволосого старейшину вскинулась с утроенной силой, грозя помимо ее воли выплеснуться в окружающее пространство:

– На каком расстоянии от нас в данный момент находится этот красавчик? – Девушка прищурилась, хищным кошачьим взглядом окинув вышедшего из-за стола черноволосого старейшину.

– Поселение Арсах находится на расстоянии более пятидесяти лиг² от форта Эстах, – индифферентно, со спокойствием обреченного ответил Яр Тиалу.

– Есть ли в вашем арсенале заклинания, способные к точечному воздействию на такие расстояния? – все так же не сводя взгляда с занервничавшего старейшины, вновь поинтересовалась София.

– Согласно теореме Вилье любые точечные магические воздействия возможны только на расстоянии прямой видимости либо при наличии у мага частичек плоти того, на кого должно быть направлено воздействие, – несколько оживившись, ответил старик, глядя на Софию с нескрываемой надеждой.

– Ну так будет вам доказательство! – Красивые алые губы молодой девушки изогнулись в ласковой, манящей улыбке, буквально пропитанной нежностью и любовью. Нежным колокольчиком прозвучала короткая фраза: – Именем Бездны, гори!!! – И спустя долгую секунду, с откровенной неохотой, явно перебарывая себя, своим обычным тоном София добавила: – Гори одежда, но не тело!

– Что это за профана...

Черноволоксы не закончил возмущенной фразы. Похоже, данное собрание было просто обречено на недоговоренность. Впрочем, причина, заставившая его прервать свою речь, оказалась вполне уважительной: вырвавшийся из разукрашенного драгоценной мозаикой мраморного пола клуб багрово-рыжего дымного пламени окутал его, вызвав громкий крик ужаса.

Окутал – и через секунду исчез, оставив целого и невредимого старейшину стоять с выражением дикого ужаса на лице. Правда, пропало не только пламя. Вместе с ним испарилась и довольно роскошная одежда, благообразная борода, да и вообще все волосы как на голове, так и на теле придирчивого старейшины.

Тотчас яркая вспышка озарила зал. Иллюзия, связывающая находящихся в форте Эстах со старейшинами других фортов, исчезла. С сухим треском по потолку и стенам зала пробежали многочисленные молнии, мгновенно затянувшие дверной проем и окна помещения. Тревожным алым светом вспыхнул неприметный серый камень под потолком, и холодный механический голос произнес:

– Внимание. Объявляю алую тревогу. В зале оперативной связи форта Эстах зафиксирован всплеск демонической энергии, недружественной к представителю имперского гарнизона. Активирована противодемоническая защита. Гвардейцам группы «Мета» и дежурному жрецу срочно прибыть в зал совещаний и арестовать темного жреца. Повторяю...

– Это что такое... – изумленно спросил Максим Петрович, глядя на затянувшие окна сверкающие серебром молнии.

– Активировалась имперская защита, – с каким-то восхищением и одновременно ужасом глядя на переливающийся всеми оттенками алого потолочный камень, ответил Яр Тиалу. – Я и не припомню подобного... Последний раз защиту активировали около пятидесяти лет назад, когда особенно сильная Волна Хаоса прорвала Круг Чистоты вокруг поселка и жителям пришлось эвакуироваться в форт. А самопроизвольная активация... Ни о чем подобном я и не слышал! Однако нужно ее отключить поскорее. – С этими словами он встал со своего места и, подойдя к неровному, дрожащему алому кругу, образованному светом, падающим от висящего на потолке пылающего камня, помедлил, а затем с тяжелым вздохом вступил в него.

– Алябра триста шестнадцать бис-четыренадцать свист, – произнес он какую-то бессмыслицу, после чего круг алого света вокруг него внезапно ярко вспыхнул, и тот же размеренный голос оповестил:

² Лига – мера длины (расстояний). Одна имперская лига приблизительно равна четырем километрам.

– Предварительный код введен верно. Защита управляющего канала активирована. У вас есть тридцать секунд для введения остальной части кода.

Губы старейшины зашевелились, однако на этот раз до сидящих на своих местах членов команды не донеслось ни слова.

Наконец спустя несколько весьма напряженных мгновений тревожное красное мигание прекратилось, сияющий на потолке камень засветился ровным белым светом, и по залу разнесся все тот же механический голос, в отзвуках которого на этот раз можно было разобрать некоторое удовлетворение:

– Код принят. Система магозащиты форта Эстах приветствует вас, полковник.

Старейшина вновь зашевелил губами. Молнии, затянувшие все выходы из зала, вспыхнули и погасли.

– Режим усиленной защиты отключен. Приказом командующего фортом режим тревоги отменяется. Деша об отмене режима тревоги по приказу командующего фортом согласно протоколу составлена и отправлена в генеральный штаб по защищенной связи.

Спустя еще пару секунд раздалось:

– Связь с генеральным штабом невозможна. Вероятная причина – повреждение защищенного канала. Рекомендация связистам: немедленно восстановить канал связи. Приказ о переходе в режим ожидания принят к исполнению. Приказ об игнорировании выплесков темной энергии, как, возможно, противоречащий интересам Империи, заблокирован до получения подтверждения из генерального штаба. Перехожу в режим ожидания.

Свечение вокруг Яра Тиалу погасло. Пошатываясь, он подошел к столу, тяжело оперся на него обеими руками, глубоко и прерывисто дыша, словно после долгой тяжелой работы.

– Вот как-то так, – ни к селу ни к городу пробормотал он, схватил стоящий неподалеку кувшин с легким вином и жадно присосался к горлышку. Пил он долго и неаккуратно, красные струйки сбегали по бороде, капая на стол, и уже образовали небольшую лужицу, когда старейшина наконец отставил кувшин и прошел на свое место.

– Ну и что это было? – ни к кому конкретно не обращаясь, холодным тоном поинтересовалась София.

Яр Тиалу устало вздохнул:

– Вообще? Вы блистательно доказали правдивость своих утверждений о связи с высшим демоном. А в частности – приобрели могущественного и обладающего немалой властью врага: Рени всегда отличался злопамятностью и не простит своего позора. Ну и еще вы едва не активировали систему самоуничтожения форта. Стоило мне ошибиться хоть в одном слове... Хорошо, хоть я вовремя этот дурацкий пароль припомнил. На будущее убедительно прошу вас в пределах населенных фортов с действующей системой внутренней безопасности не пользоваться силами вашего покровителя.

– Приобрела врага? – насмешливо заломила бровь девушка. – Да... пожалуй, и впрямь ошибка вышла. Надо было бить сразу насмерть, а не ограничиваться одеждой. Впрочем, наверно, еще не поздно все исправить? Сейчас выйду из форта да повторю процедуру. Как вы думаете?

– Не рекомендую, – покачал головой старейшина. – Во-первых, вряд ли получится: системы безопасности форта Аршах наверняка также были активированы и не пропустят повторного удара. Во-вторых, сжегши лишь одежду Рени Лежана, вы обрели одного врага и множество союзников – ныне все старейшины всех фортов, кроме Аршаха, на вашей стороне: вы несете нам надежду на возвращение нормального мира. А вот если вы убьете Лежана, причем таким характерным образом, то... Не уверен, что к приходу бога, первым важным действием эмиссаров которого было жестокое убийство, люди отнесутся достаточно положительно и будут молиться ему с должной искренностью.

– Бога? – скривила непонимающую рожицу недовольная София. – Я, кажется, уже неоднократно говорила, что Ариох – не бог, а высший демон.

– А вот тут вы ошибаетесь, – улыбнулся Яр Тиалу. – Именно бог. Он способен усваивать энергию веры. Он могуч и готов защитить нас от Хаоса, как только сможет прийти к нам. Ну и, наконец, слово «бог» звучит для людского слуха куда приятней, чем слово «демон». А потому – да славится великий и добрый бог Ариох!.. Ну или будет славиться, как только вы изволите передать нам соответствующие ритуалы для его прославления. И большая просьба: уберите из описанного ритуала утреннего восхваления танцы с обнаженной грудью. К сожалению, далеко не все женщины наших народов, которые захотят выразить свою преданность новому богу-покровителю, так молоды и красивы, как вы или Арейша. И зрелище может оказаться довольно неэстетичным.

– Но... – София замолчала.

– Фи, хватит. Старейшина абсолютно прав. – Молчавший в течение всего Совета и внимательно прислушивавшийся Рау решил, что пора вмешаться. – Более того: от издевательских стишков, которым ты научила Арейшу, также следует отказаться. Все слишком серьезно и достаточно далеко зашло. Время шуток кончилось. Сегодня же вечером займемся разработкой нормального ритуала, – твердо пообещал эльф собравшимся. – Да, и еще небольшая просьба, – обратился он теперь непосредственно к Яру. – Не могли бы вы, уважаемый, разъяснить нам результаты данного совещания? Боюсь, что итоговые выводы как-то прошли мимо моего внимания, а между тем они достаточно важны для определения наших дальнейших планов.

Вопрос старейшине был задан преувеличенно вежливо.

– Какие тут результаты, – по-стариковски закричал тот. – Сами видели, какое происшествие приключилось... И связь оборвалась. Теперь пока настроишь... Но, впрочем, выступление вашего клирика видели все. И информацию об обрыве связи с нашим фортом и активации системы безопасности из-за всплеска демонической энергии тоже получили все присутствующие на Совете. А поскольку дураков среди наших старейшин нет, соответствующие выводы они сделали. И от шанса – своего и всего нашего мира – не откажутся!

– В таком случае мы с вами прощаемся, – вежливо кивнул Рау. – У нас еще много дел, связанных с подготовкой похода.

– Не смею задерживать, – столь же вежливо поклонился старейшина. – Вы вправе рассчитывать на любую необходимую помощь, которую только сможет оказать вам Союз.

Из дневника Ольги Ястребовой

Иногда мне кажется, что я давно сошла с ума и тихо брежу в уютных, обитых мягким войлоком стенах желтого дома. По крайней мере, ситуация для сумасшедшего дома самая подходящая. Сидят в небольшом домишке на окраине иномирового поселения за столом эльф, магичка (это я о себе, любимой, если кто не понял), капитан спецназа, несколько человек ролевиков и блондинка – темный клирик – и на полном серьезе обсуждают основы будущей мировой религии.

Причем в самом прямом смысле мировой – религии, которая в этом мире будет единственной и неповторимой. По крайней мере, я почти уверена, что, если этот Ариох по характеру хоть чуть-чуть похож на свою сестру, никаких конкурентов он не потерпит. Да и вообще... жаль мне местных! Судя по Софии и званию высшего демона, характер у этого Ариоха отнюдь не сахарный. Впрочем, учитывая то, что я видела в поселке и во время пути по пустошам, хуже им не будет. Просто некуда хуже. И, похоже, они это прекрасно понимают, иначе бы не цеплялись так за предложенный Софией и ее братцем вариант выживания.

София, кстати, последнее время совсем вразнос пошла. Хорошо, хоть ее нежные чувства к моему новоявленному брату сдерживают. Что с ней происходит? Непонятно. Вспы-

хивает на ровном месте из-за любого пустяка. Ладно бы это из-за переноса с ней приключилось – так ведь нет. Первые шесть дней пребывания в этом проклятом мирке она была более-менее адекватна. Ну насколько понятие адекватности вообще к ней применимо. А вот на подходе к поселку (ну язык у меня не поворачивается называть это убожество, где мы сейчас обитаем, с тысячей человек населения максимум, городом или хотя бы селом) как взбесилась. Силы опять эти ее странные. Вот кто бы мне объяснил – откуда у нее такие возможности? Раньше-то хоть понятно было – демонический браслет имелся, а сейчас?

Впрочем, хватит о грустном. Ничего особо плохого она пока не сотворила, а пользы приносит немало. Аборигены на нее и ее братца только что не молятся – и немедленно этим займутся, как только мы разработаем нормальные ритуалы. Как показала практика, доверять подобные разработки самой Софии категорически противопоказано. Чувство юмора у нее... Такое же, как и она сама: слегка... а точнее, совсем даже и не слегка (надеюсь, этого дневника она НИКОГДА не прочтет) неадекватное.

Плохо только, что Рау нынче, вместо того чтобы заниматься своими прямыми обязанностями реального главы отряда, почти все свое свободное время вынужден тратить на эту мадмуазелю, отслеживая и пресекая ее мизантропские выходки. Впрочем, Максим Петрович, которого нынче все наши все чаще и чаще начинают кликать Коршаргом, или просто главорком, пока неплохо справляется со свалившимися на него делами. Да и то сказать... Пусть по реальному возрасту он и помоложе эльфа будет, однако для человека весьма немолод. И выглядит соответственно, не то что напоминающий только-только вышедшего из детского возраста подростка альфар. Да и опыта капитану группы специального назначения не занимать.

Правда, вот к местным условиям матерые спецназовцы оказались несколько непривычны. Да и необходимость в жесточайшей экономии патронов, несмотря на имеющийся довольно приличный запас, здорово напрягала. Хорошо, хоть Локки, сволочь, в этом не подставил. Перебросил действительно ВСЕ запасы отправившейся на игру группы. А спецназовцы охраны оказались ОЧЕНЬ запасливыми людьми. У них даже гранатометы имелись! Подвоза боеприпасов-то нет и не предвидится! А когда патроны закончатся, даже самый опытный и тренированный спецназер превратится в легкую закуску для любого местного монстра, которые здесь водятся в совершенно неприличном количестве.

Но что-то я отвлеклась. Проблемы спецназа – это проблемы спецназа, а у меня, слава братцу, «боезапас» неисчерпаемый... Еще бы заклятие *снежного взрыва* как следует отработать, чтобы с первого раза получалось, а не с пятого на шестой кое-как, и буду сама себе ходячим минометом с управляемым боеприпасом... Мечты, мечты...

В общем, возвращаясь к теме. Собрались мы, значит, и рассуждаем про ритуал. София сидит надутая. И видно по ней, что сказать она может многое, и слова-то уже подобраны, да вот только присутствие Рау мешает. Все же какие-то понятия если не о приличии, то хотя бы о том, чего не стоит делать девушке в присутствии симпатичного ей парня, у нее имеются, и матерная ругань под данный стереотип поведения ну никак не подходит. Ну молчит, и ладно, и слава богу...

А предложения по ритуалам так и сыплются. Одно другого оригинальней.

Вначале Наталья, друдесса наша блондинистая, подсуетилась. Предложила, не мудрствуя лукаво, отлавливать тварей Хаоса (впоследствии, по искоренении оных, и домашних животных пользоваться можно) да резать их на алтарях в качестве жертвоприношения. Чем крупнее создание, тем большая почеть Ариоху, значит. Ну а песнопения и прочее – кому что в голову взбредет. Без каких-либо централизованных молитв и особого жреческого класса.

Софии, с ее повышенной кровожадностью, идея немедленно понравилась. Похоже, ей нынче все равно кого и по какому поводу резать, главное – чтобы крови побольше да мозги всмятку. Шучу. А может быть, и нет... Кто ее знает. Блин! Опять я на эту тему съехала. Да

что же это такое! Ну пугает она меня нынче, пугает! Как граната, от войны оставшаяся, пятьдесят лет в земле пролежавшая, а теперь служащая единственным оружием среди недружественной толпы. Вроде и необходима позарез, не будь ее – разорвут немедленно, но и сомнения имеются: а не рванет ли она прямо здесь и сейчас от малейшего сотрясения? Ну пока не взорвалась, надеюсь, и дальше все хорошо будет.

В общем, опять о ритуалах. Вначале предложение и впрямь хорошим показалось. Да только вот Арейша, приглашенная как специалист по местным условиям, решительно заявила, что предыдущий вариант ей куда больше нравится. Уж лучше по утрам песни глупые орать, гимнастику делать да голыми сиськами перед мужиками сверкать, нежели по пустошам за тварями гоняться, отлавливать и живыми к алтарям волочь. Живьем тварь Хаоса поймать, оказывается, дело весьма и весьма непростое, а потому «травматизма на производстве» при этом столько будет, что как бы Ариох всей паствы еще до того, как в этот мир прийти сможет, не лишился.

Похоже, мысль о «сиськах» Артемчику моему приглянулась. По крайней мере, он даже целый комплекс ритуалов выдвинул, в котором и этому предложению место нашлось. Мнение мое о нем после этих предложений резко упало. Ну посудите сами, что он предлагал!!! Я даже по такому случаю не поленилась, дословно цитаты записала! Все понимаю – мозговой штурм, любые предложения выдвигаются, – но надо же немного и реальность учитывать!

В общем, вот его предложения. До сих пор пишу и посмеиваюсь.

«Боевой ритуал:

Круг диаметром метров 50, по кругу барабанщики. Ритмичный звук барабанов вгоняет участников в гипнотический транс, который подготовит их к отдаче энергии.

Следующее кольцо – воины в полном снаряжении. Их должно быть много. Воины должны стучать оружием по клинкам и сильно притоптывать ногой в такт удару барабанов и синхронно выкрикивать имя: «Ариох...» Таким образом, под трансом они будут накачивать себя адреналином и испытывать нечто схожее с яростью боя.

По центру – помост/возвышение. Чтобы всем видно было. Там стриптизерши-клирички танцуют.

В целом все это заводит и пробуждает ярость и гнев, желание порвать врага на тысячу маленьких вражат.

Ариох получает мощную подпитку от заряженных на бой воинов. Воины же превращаются в фанатично преданных и алкающих крови врага солдат. Противник, видя такие интересные ритуалы с голыми сиськами, волей-неволей тоже начнет поклоняться Ариоху. А поклоняясь Ариоху, со временем все объединится под его знаменем, что приведет к мирному урегулированию военных конфликтов и значительно большему притоку верующих. Ибо благодаря Ариоху все остались живы... Ритуал применять перед битвами».

Он, похоже, еще долго мог фантазировать на эту тему, но был прерван мечтательным вздохом. Роман Зинченко, не выдержав столь подробных описаний, не удержал при себе эмоций:

– Ну почему?! Почему ни у афганцев, ни у чеченцев ничего подобного не было?! Это ж мечта... Под бой барабанов подкрался тихонько – да лимонку в центр... К стриптизерше вместо монетки кинуть. Или, еще лучше, из миномета отоварить... Это ж какое загляденье получилась бы!!! – закатывая глаза и всем своим видом изображая восхищение, выдал боец под весьма несдержанный хохот своих товарищей.

Впрочем, это обстоятельство моего бравого ухажера совершенно не смутило, и он немедленно выдал следующий вариант.

«Бытовой ритуал:

Хозяйка, варящая суп, должна, напевая и делая соблазнительные движения, закидывать в суп овощи, порезанные в виде врагов Ариоха. Муж, видя такую картину, будет только рад и в мыслях благодарить Ариоха за тот каждодневный стриптиз перед обедом. Жена же после такого обязательно будет довольна мужем, и скорее всего, обед подгорит. После чего будет хвастать соседкам – вот, мол, муж всегда такой ленивый был, придет на обед и только пожрать требует, а как начала Ариоху ритуалы служить, так муж неукротимым стал... И дети будут от родителей слышать, что они на свет произошли с божьей помощью. А значит, будет подрастать поколение полностью посвященных и преданных. В итоге – получаем крепкую ячейку общества, которая процветает, все довольны, соседи завидуют, и все благодаря Ариоху. Тут и соседи поклоняться начнут».

На этот раз не выдержала уже я. Как представила себя за плитой, с голым задом вытанцовывающей да фигурки из каждой картофелины на обед вырезающей, так всерьез задумалась о преимуществах целомудрия и свою скалку, увы, дома оставленную, вспомнила. Хорошую такую скалку, прочную, дубовую... Ох и повезло этому озабоченному, что у меня ее при себе не было! А уж сколько «благодарственных» слов от домохозяек и жен бедолаге Ариоху в таких ситуациях перепадать будет... Как раскаленное масло со сковороды на голую задницу брызнет или паром грудь обожжет, так сразу «благодарности» возноситься и будут. Только подозреваю, что подобные поминания никакому богу, даже самому терпеливому и добродушному, не понравятся! А уж демону-то... Хотя демону, может быть, и как раз будет. Но все равно – ну его, этот ритуал... Арейша с Софией, Наташей и Ирккой меня, кстати, в этом вопросе полностью поддержали.

В общем, «обиженный» и «непонятый» Артем замолк и демонстративно отсел в угол, обиженно бурча, что мы, дескать, совсем шутки понимать разучились, и потому он больше ничего предлагать не будет – сами разбирайтесь. Ну мы и продолжили разбираться...

Интермедия первая Эксклюзивное кино

История борения российского государства с «зеленым змием» уходит корнями в былинное прошлое. Думаете, кого символизировал Змей Горыныч, с которым беззаветно бились русские витязи? Ее, проклятую. И три головы у змея – не просто так, а яркая аллегория: головная боль, тошнота и «сушняк». Аспида этого наши богатыри неизменно побеждали, что не мешало ему оживать в следующей былине, чтобы сразиться с очередным героем.

То, что Змей Горыныч путешествует от Ильи Муромца к Добрыне Никитичу, а после к Алеше Поповичу и обратно, говорит о том, что охраной русских рубежей витязи занимались серьезно, уходя в запой исключительно по очереди...

С антиалкогольного форума

В это самое время в ином, далеком мире:

– И как это понимать? У этого обормота рогатого слуги уже совсем обнаглели! Где он сейчас находится? – Тоненькая девичья фигурка решительно наступала на крупного демона-расчленителя, испуганно вжимавшегося в косяк и прикрывающего козлообразную морду массивными лапами с плоскими лопатообразными когтями. Впрочем, данная мера помогла плоховато – под левым глазом демона расплывался шикарный «фонарь», а правый рог только что укоротился примерно наполовину.

– Высокочитимая госпожа Вереена, не соблаговолите ли сообщить, кого вы имеете в виду под «рогатым обормотом»? – тонким голосом проблеял демон.

– Ведь можешь же быть вежливым, когда хочешь, надо же! – неискренне восхитилась вампиресса, обводя демона жестким оценивающим взглядом. – Стоило только рог сломать, как я сразу из «миленькой крошки» стала «высокочитимой госпожой». Интересно, а если тебе второй рог обломать, кем я тогда буду?

– Пощадите, владычица! – упал на колени расчленитель, дрожа всем своим немаленьким, затянутым в чешуйчатую броню телом. – Не признал-с! Смилуйтесь над несчастным. Что хотите делайте, только рогов не калечьте! Меня ж без них суккубы засмеют напрочь!

– Рога? До сих пор мне как-то казалось, что для суккубов важны совсем другие детали организма... – задумчиво произнесла вампиресса и слегка пнула валяющегося демона. – Ладно, вставай, убогий. Проводи меня к своему повелителю – и можешь гулять дальше.

– Не могу!!! – Ужас бедного расчленителя, казалось, был уже осязаем. Ну еще бы. Когда он шлепнул по попке проходящую мимо него симпатичную девчонку, сопроводив это действие стандартным предложением немного поразвлечься, демон никак не ожидал, что это окажется не кто-то из служанок-суккубочек в человеческом виде, а сама грозная леди Вереена. А тут еще, после такого конфуза, он вынужден отказать ей в исполнении ее желания... Демон зажмурился, вновь прикрыл глаза и глубоко вздохнул, мысленно прощаясь не только с рогами, но и со всеми остальными выступающими частями тела.

– Это еще почему?

К большой радости расчленителя, заданный вопрос не сопровождался какими-то мерами физического воздействия, так что он даже рискнул убрать руки, прикрывавшие наиболее уязвимые места, после чего ответил:

– Повелитель строго приказал его не тревожить. – Увидев недоумение в глазах своей собеседницы, он стремительно затараторил: – Два часа назад он внезапно оборвал прием просителей, заявив, что «не может пропустить такого интересного кино», после чего приказал его не беспокоить и заперся в своем кабинете.

– В кабинете, значит... – ухмыльнулась Вереена, получив требуемую информацию, и быстрым шагом направилась в указанную часть дворца. Проводивший ее взглядом демон облегченно выдохнул, убедившись, что возвращаться и продолжать экзекуцию вампиресса не собирается, после чего печально ощупал укоротившийся рог и, побряхтывая от огорчения, побрел в свою комнату.

* * *

– Это чем таким ты занят? – наконец прорвавшись в кабинет темного властелина, с порога вместо приветствия поинтересовалась Вереена развалившегося в огромном мягком кресле высшего демона, азартно хрустящего какими-то мягкими белыми шариками, добываемыми из поистине безразмерного бумажного пакета, стоящего рядом с ним на столике.

– Тш-ш-ш... – прошептал тот, не сводя взгляда со странного прямоугольного светящегося артефакта, прикрепленного к стене перед ним. – Тут такая комедия разворачивается! Хочешь попкорна? – Он мотнул своим кульком в ее сторону.

– Я всякую иномировую гадость не ем, – отказалась девушка, присаживаясь на подлокотник кресла, и тоже взглянула на артефакт. – Ну и что это такое?

– Всевидящее божественное око, – ехидно отозвался недовольный тем, что его отвлекли, демон.

– М-да... вот уж не знала, что у богов глаза прямоугольные, – не менее ехидно ответила девушка.

– Мое око – каким хочу, таким и делаю. И вообще, понимаешь... Пришла в кинозал, попкорна не ест, комедии не смотрит, еще и телевизор хаёт... И как это называется?

– Что за комедия-то хоть?

– Составление ритуалов имени меня любимого. Глазами моей сестренки и заодно пока единственного клирика.

– Ты же говорил, что не можешь вмешиваться в происходящее в том мире! Преграда Хаоса и все такое... а если можешь, то какого демона мы тут все бездарно торчим и до сих пор не отправлены по назначению? – возмутилась Вереена.

– Успокойся. Не могу я вмешиваться, не могу... Но вот, как выяснилось, «подглядеть в щелку», особенно когда меня так активно вспоминают, – это вполне исполнимо! Все же наличие клирички, до предела накачанной энергией, даже в закрытом мире способно дать начинающему божеству кой-какие приятные возможности. Все, тсс... потом поговорим. Смотри и слушай!!!

На некоторое время воцарилось молчание, прерванное взрывом здорового смеха. Громкому, раскатистому и по привычке зловещему хохоту демона вторило тихое хихиканье вампирессы.

Отсмеявшись, Вереена с серьезным видом заметила примолкшему Олегу:

– Похоже, напрасно ты нас вызывал. Эти вояки сами с любыми опасностями справиться способны и без иномировой поддержки. А вот женского внимания, судя по выдвигаемым ритуалам, им явно не хватает. Думаю, что десанту суккубов они были бы рады куда больше, чем вампирам с некромантами и боевым магам.

– Ну... Конкретно в данном случае этот «великий маг» явно шутил. Ты же видела, как у него аура переливалась, когда он свои идеи выдвигал.

– Ну... Вообще-то ты учитывай, что отнюдь не все здесь присутствующие являются высшими демонами и способны различить переливы ауры человека, находящегося в другом мире, подсматривая за ним через какой-то странный артефакт, – пожала плечами вампирша. – Мне показалось, что он говорит это на полном серьезе.

– И не одной тебе, – ухмыльнулся Олег. – Ты посмотри на реакцию его девчки. Но вообще-то... Знаешь, наверно, я должен перед тобой извиниться за ложный вызов. Вампирам, даже высшим, в этом мире, похоже, и впрямь делать нечего. Все люди наперечет, а создания Хаоса в качестве пищи для вас не годятся. Так что очень может быть, что ты в чем-то и права. К сожалению, когда я вас вызывал, я еще не мог получать прямой информации о ситуации в том мире, иначе бы не допустил такой ошибки.

Выслушав покаянные слова друга, Вереена преувеличенно печально вздохнула:

– Ну вот, так всегда. Сдергивает с насиженного места, можно сказать, от охоты отрывает, а потом – извини, дорогая, ты пока не нужна... Из гостей-то хоть не выгонишь? А то тут у тебя такое завлекательное кино крутят, да и спарринг-партнеры весьма интересные есть...

– Когда это я тебе отказывал в месте у моих ног, о моя излюбленная рабыня? – усмехнулся демон.

– И впрямь не было такого, о мой повелитель, да не укоротятся вовек твои могучие рога! Насколько я могу припомнить, до подобного твоя демоническая жестокость пока еще не доходила. Однако все когда-либо случается в первый раз, и потому нелишне было поинтересоваться, – потупив глаза и старательно сдерживая предательскую улыбку, так и норовящую выползти на лицо, тоном примерной рабыни ответила вампиресса.

– Уела, – только и ответил Олег, ухмыляясь во все лицо. – Тс... новое предложение!

На некоторое время в кабинете демона воцарилось молчание, прерванное очередным взрывом хохота.

– Да что они там, заикнулись на сиськах, что ли! Нет, точно надо будет кого-нибудь из девочек туда послать, – отсмеявшись, заметил Олег. – Суккуб, конечно, не получится – барьер их не пропустит однозначно, да и не надо мне, чтобы кто-нибудь из демонов там раньше меня появился, а вот кого-нибудь из тифлингов или асур я, пожалуй, в отряд все же включу!

– А какого ритуала ты сам бы хотел? – закончив смеяться, поинтересовалась Вереена.

– Да мне в общем-то без разницы, – пожал плечами Олег. – Главное, чтобы без жертвоприношений разумных: после знакомства с Орхисом у меня к этому делу сильнейшее отвращение почему-то имеется, – и попроще, чтобы легко был воспроизводим в любое время и любым из поклоняющихся. Мне все же поскорее там энергию накопить надо. А в остальном – пусть хоть грудями трясут, хоть зарядку делают, хоть на оружие молятся или издевательские стишки читают... Когда смогу в этот мир прорваться, тогда и переделаю все по своему вкусу, а пока – что бы ни придумали, все сгодится.

– А как ты сам организовать все хочешь?

– Пока еще не решил, – вновь пожал бронированными плечами демон. – Что-нибудь простое, без помпезности и пышных ритуалов. Жрецов – минимум, вход-выход свободный, по желанию, и без существенных ограничений. Буду покровительствовать студентам, воинам, бардам и любовникам. А в остальном – присмотрюсь, как Гелиона будет обустроиваться, да что понравится, скопирую.

– Так ты все же собираешься пантеон организовывать? Я этого твоего желания, кстати, никак понять не могу. Почему не хочешь остаться единственным богом в этом мире? Сил ведь это, если я правильно твои объяснения поняла, тебе куда больше бы дало?

– Ага... И разгребаться со всем тем бардаком, что в том мире творится, тоже в одиночку? Ну уж на фиг. Жадность до добра не доводит! К тому же придется там на постоянную обустроиваться – и следить, не отрываясь, чтобы религия куда-нибудь не туда не зашла. И не дай Тьма отвлечься хоть ненадолго, а то получится, как в моем родном мире... Нет уж, мне такого «счастья» и даром не надобно!

– А почему ты из списка покровительствуемых исключил магов? – задала второй из интересующих ее вопросов вампиресса. – Ведь вроде как ты не так уж и мало времени магом

был. И то были далеко не самые худшие годы... – Припомнив прошлое, она весело улыбнулась. – Насколько я поняла, составляя список покровительствуемых, ты примерял его на себя – кем ты сам когда-то являлся. Так почему магов выкинул?

– Да потому что зачем такие маги нужны, что в покровительстве богов нуждаются? – серьезно отозвался Олег. – Нет уж! Если ты маг – то маг настоящий! И покровители истинному магу не требуются. Он и сам может при нужде кому угодно покровительство оказать. А если все же требуется магу защитник да покровитель, то не маг это, сильный, свободный, властный, а жалкая подделка. Зачем мне такие нужны? Так что никакого им покровительства. И сам не буду, и никому другому не дам. Пусть развиваются. Только порадуюсь за них!

– Интересная философия, – качнула головой Вереена. – О, гляди-ка, неужто все же решились и твою сестру спросить?

– Точно. Хм... а что, хорошая идея. Все же когда Фи не занята обдумыванием очередной пакости, голова у нее варит весьма неплохо. Жаль, что эти светлые и счастливые мгновения у нее бывают так редко. Надеюсь, они прислушаются к ее мнению – мне предложение нравится!

– Похоже, не только тебе! – улыбнулась вампиресса. – Кажется, ритуал у них вчерне уже готов!

– Ну наконец-то! А то у меня попкорн уже заканчивается. – Для наглядности высший демон поднял стоящий рядом с ним огромный бумажный пакет и слегка им потряс. – Точно! На самом доньшке осталось! Нет, надо будет все же смотаться как-нибудь на Землю за семенами кукурузы. Да научить местных ее сажать. А то что это такое: даже попкорн себе и то через междумирье выдергивать приходится!

– Ага! Ты еще эту свою кукурузу в тот мир отправь – с пожеланием, чтобы тебе жертвы приносили подсолненным попкорном, сушеной воблой и пивом, алконавт несчастный!

– А что, хорошая идея! И ритуал поклонения будет включать в себя их употребление в хорошей компании на природе, да под шашлыки... Уверен, количества поклонников мне это существенно прибавит. Не представляю ни одного мужика, кто бы от такого отказался. Мне нравится твое предложение! Как воплещусь в Кельдаине, так первым делом дам соответствующие указания. – Играющая на черных губах высшего демона улыбка никак не позволяла понять – всерьез Ариох собирается включить пикник в часть ритуала поклонения или это шуточки у него такие. Впрочем, за долгие годы общения с демоном Вереена хорошо усвоила, что его шуточки с течением времени частенько становились обыденной реальностью.

Глава 2

Пострелушки-поскакушки

С тренером по борьбе может спорить только тренер по стрельбе!

Народная мудрость

– Ну что, с ритуалами закончили? – на правах главного поинтересовался Рау. – По моему, это предложение Софии, в отличие от ее изначальных идей, весьма разумно. По крайней мере, мне так кажется. – Он перевел взгляд на Арейшу, которая согласно кивнула, подтвердив его слова.

– Ну вот. С этим вопросом наконец-то закончили, – с нескрываемым удовольствием потянулся эльф. – Теперь вопрос номер два. Если мы собираемся идти в Хладоземье, то нам нельзя терять времени. Сейчас начало последней весенней луны, или, по принятому в вашем мире календарю, – первые числа мая. К счастью, времена года на Земле и Кельдаине не совсем совпадают, и благодаря этому у нас есть небольшой запас времени на подготовку и сборы. Однако нельзя и медлить. Расстояние до Арктиса, где расположен Ледяной Трон, немалое, а добраться до него мы должны никак не позже начала последней осенней луны. Зима в Хладоземье очень сурова к тем, в чьих жилах не течет кровь снежных эльфов, и без соответствующей защиты оказаться там в холодное время – практически верная смерть для большинства здесь присутствующих. И я не могу гарантировать, что наших с сестрой совокупных сил хватит, чтобы защитить тех, кто пойдет с нами, от ярости Снежной Матери. Потому мы должны достигнуть Арктиса прежде прихода холодных дней.

– Снежная Мать, – внезапно прервал его Максим Петрович. – Это же, если я правильно помню, одна из богинь вашего пантеона? Но насколько мне известно, все боги этого мира погибли! Так при чем здесь ее ярость?

– Это просто выражение. Если я скажу, что с наступлением зимы на моей родине температура частенько достигает минус семидесяти градусов Цельсия, вам будет удобней ориентироваться? Учитывая полное отсутствие теплой одежды, которую мы просто не сможем с собой унести, нам с Ольгой придется защищать своих спутников от холода магическими методами.

– М-да... – задумчиво протянул спецназовец. – Действительно лучше поторопиться.

На протяжении всей беседы Арейша переводила недоуменный, ничего не понимающий взгляд с одного собеседника на другого. Наконец она не выдержала и вмешалась:

– Почему вы так опасаетесь наступления зимы и чем она может навредить людям? – осторожно поинтересовалась арахнида. – Конечно, холод – это несколько неприятно, но ничего такого смертельного, чего нельзя вытерпеть. Разве что дракониды от него сонными становятся. Но вы же люди! Вам-то чего бояться? Когда-то, года три назад, зима была настолько сурова, что даже вода покрывалась льдом, а вместо дождя падал снег, словно на вершинах гор! Это явление продолжалось около трех дней. Было довольно неприятно, и мне тогда пришлось лечить множество драконидов, внезапно уснувших в неподходящих местах. Не могу сказать, что мне это понравилось, но и ничего особенно страшного я в путешествиях во время зимы не вижу. Сама не раз в зимние походы ходила – благо в это время многие твари Хаоса почему-то становятся значительно более медлительными и неловкими.

– Похоже, у вас просто не было настоящих холодов, – усмехнулся Роман Зинченко. – Теплое местечко. А отвечая на ваш вопрос, сударыня, хочу заметить, что холода могут быть действительно очень опасны. И отнюдь не только для драконидов и тварей Хаоса.

– А еще похоже, что мы находимся весьма далеко на юг от родины Рау, – заметила Ольга. – В связи с этим у меня возникает вопрос – а успеем ли мы добраться до столицы альфар прежде наступления зимы? Какое расстояние нас разделяет? Сколько надо пройти?

– Я не могу сказать точно, – пожал плечами Рау. – К сожалению, во время войны мы оборонялись на своей территории, и приличных карт человеческой территории у нас не имелось. Люди почему-то были активно против... – Он улыбнулся. – Местные же карты северных земель совершенно не похожи ни на что мне знакомое. Они, собственно, все оканчиваются на южных отрогах гор, именуемых на тех картах «проклятыми». Дальше современные картографы Союза городов Порядка не заходили. Древние же карты, увы, практически отсутствуют. Насколько я понял, карты территорий, кроме собственной, в людской Империи считались стратегическими и потому тщательно секретились. В общем, старых карт у наших союзников практически нет. А те, что есть, не заслуживают даже ругани! По старой тряпке о географии мира можно судить лучше, чем по этим нечитаемым обрывкам бумаги! К сожалению, раса людей совершенно не умеет хранить важных документов. Какая-то тысяча лет – и карты в полной негодности! Хоть копии бы сделали, так ведь нет... Но если судить по притяжению во время кровного зова, то я бы предположил, что от того места, где сейчас находится Ледяной Трон императоров Хладоземья, нас отделяет расстояние порядка шести-десяти тысяч стадиев. В привычном вам исчислении это около восьми-девяти тысяч километров.

– Ни хрена себе прогулочка получается, – присвистнул кто-то из спецназовцев.

– Гуляли и дальше, – коротко оборвал его капитан. И, поразмыслив, добавил: – Правда, не пешком. И без острых проблем с боезапасом.

– Что, все так плохо? – сочувственно взглянул на него альфар.

– В общем, пока нет, – подумав, ответил спецназовец. – Кой-какие запасы пока имеются. Плохо то, что подвоза боеприпасов не предвидится. А после того как закончатся патроны, какую-либо серьезную ценность как воины мы потеряем. В рукопашной и стрельбе из луков, сам понимаешь, местным бойцам мы не соперники. Пары драконидов на все отделение за глаза хватит, – самокритично добавил он.

– Не совсем так. Есть варианты, – почти одновременно отозвались на его речь Арейша и София.

– То есть? – заинтересованно обратился к девушкам спецназовец.

– Ну... Насчет патронов, – немного помолчав, для придания вескости начала София. – На какое-то время их еще хватит, не так ли? А ведь Олег обещал нам подкрепления подбросить. И смею вас уверить – мой брат не из тех, кто бросается словами впустую. И, думаю, ему не составит особого труда вместе с обещанными подкреплениями отправить и боеприпасы в достаточном количестве. Проблема только в том, как ему об этом сообщить... но, кажется, я что-нибудь смогу придумать.

– А ты? – обернулся он к Арейше. После слов Софии было заметно, что у капитана упал немалых размеров камень с сердца, но он все же продолжал хмуриться. Конечно, заверения, что подмога боеприпасами будет... когда-нибудь... возможно... заметно лучше твердой уверенности, что такой подмоги не будет и имеющиеся патроны возобновлению не подлежат. Но вот это «когда-нибудь», без каких либо четких сроков и обещаний... Это напрягало.

– Насчет того, что вы уступаете драконидам. Вы неправы. Вы же – ЛЮДИ! – выделила она последнее слово. – Вы все способны к магии порядка, чего не может ни один из нас, измененных. А значит, заряжать кристаллы силы в копьях света для вас не представит каких-либо проблем. Копья света, конечно, не такое могучее оружие, как у вас, оно не может стрелять так быстро и непрерывно, но все равно вполне заслуживает уважения. Может быть, вам стоит научиться пользоваться ими? В замке Эш мы взяли вполне достаточное количество древнего оружия!

– Копья света? – недоуменно переспросил Шестаков. – Это те фитюльки, что ли, с каменными наконечниками, которых вы с Тимом из форта, где мы встретились, натащили и всю дорогу добросовестно перли? Все хотел поинтересоваться – зачем вам эти археологические ценности пещерного века нужны были? И это ими вы предлагаете заменить автоматы? Не думаю, что мы с этими копьями много навоюем... Им даже по голове врага не ударишь – больно хлипкое, сломается. Да и наконечник туповат для колющего удара. Уж лучше меч простой или копье... Все металл, а не какая-то тупая каменюка на острие.

– Напрасно вы так изумляетесь, – неожиданно вмешался в беседу Рау. – Если это то, что я думаю, то против не защищенных магией противников они могут быть вполне эффективны. Во время войны, помнится, эльдары³ пытались применять подобные артефакты. Правда, быстро от них отказались из-за полнейшей неэффективности против воинов, снабженных даже самым примитивным, стандартным армейским защитным амулетом. Однако для уничтожения не владеющих какими-либо защитными заклинаниями тварей подобное оружие может быть весьма полезно.

– Опять магия? – слегка скривился капитан, которому, признаться, здорово надоела необходимость во всех своих решениях, принимаемых в последнее время, учитывать подобные тонкие материи. – Интересно все же, как, пусть даже с помощью магии, прутик с примотанным к нему куском кварца может оказаться оружием, сравнимым хотя бы с трехлинейкой, не говоря уж об автомате Калашникова, или нашими «валами»?

– Трехлинейка? – улыбнулся Рау. – Знаешь, удивительно точное сравнение. Если я не ошибся и это Копье света действительно является аналогом Стрелы ученика, на которую оно, признаться, крайне похоже, то это сравнение будет весьма актуально.

– Хорошо бы, – пробурчал гаммовец, которого, конечно, несколько смущала необходимость подготовки к переходу с автоматов на некие «магические аналоги винтовки Мосина» с каменными наконечниками, но далеко не так сильно, как до сих пор маячившая перед глазами печальная перспектива вести бой мечами, копьями и луками.

– С этим вопросом тоже закончили, – подытожил альфар. – В ближайшее время затребую со старейшин эти ваши копия света – и опробуем их на полигоне. Переходим к вопросам запасов. У кого какие предложения?

* * *

– Та-ак... – медленно протянул Яр Тиалу и примолк, обдумывая слова альфара. – Что ж... Пожалуй, так и впрямь должно правильно получиться. Ритуалы в самую меру будут. Не то что прежний... И старейшин – в жрецы, значит... Очень, очень хорошо! Ну значит, и к распространению приступать можно. Немедленно сбор объявлю!

Рау улыбнулся.

– Еще что-то? – с некоторой настороженностью отреагировал на его улыбку старик.

– Да. Мы тут составили предварительный список вооружения и специалистов, которые нам в походе потребуются. Хотелось бы узнать, когда вы сможете нам это выдать, – мягко улыбнулся альфар.

По мере чтения лицо старейшины все больше и больше мрачнело. Когда же он дошел до последних позиций, на которых красивым, разборчивым почерком было выведено: «... Четырнадцать копий света (по одному Копью на каждого члена отряда плюс два в запас) и пара-тройка чистокровных людей для обучения членов отряда во время похода человеческой магии», лицо его и вовсе приняло весьма странное выражение.

³ Эльдары – самоназвание расы светлых эльфов в мире Кельдайн во времена Великой войны.

Подобное напряжение челюстных мускулов, пожалуй, могло бы получиться у жадного малолетнего хулигана, укравшего и быстро, пока не поймали, съевшего с полкилограмма хурмы, да еще «вдогонку» закусившего ее только-только начавшим желтеть, незрелым, практически еще зеленым лимоном.

Составляя свой список, оба офицера, командующие отрядом – и капитан отряда специального назначения «Гамма» Максим Петрович Шестаков, и тысячник гвардейского полка Идущих за Вьюгой се'гралах М'Рау Элей, – сошлись во мнении, что древнее армейское правило «проси больше, чтобы дали сколько нужно» совершенно интернационально и действительно во все времена и во всех мирах.

И поскольку оно, это правило, безотказно работало и в современных земных армиях, и у воинов-альфар более тысячи лет назад, то и здесь, в таком изменившемся мире, оно наверняка не утратит своей актуальности. Согласно этому правилу и была составлена данная заявка.

Наконец Яр Тиалу пришел в себя и, помявшись, мягко поинтересовался:

– А вы уверены, что вам это действительно надо?

– Конечно. – Рау даже изумился наивности старейшины. – Как без нормального оружия да магии по опасным местам гулять? А безопасных мест в этом мире стараниями ваших предков, похоже, и вовсе не осталось!

– Я не совсем об этом, – холодно улыбнулся человек. – К тому же, как я понимаю, ВАШИ предки также приняли в данном процессе некоторое участие.

– Неправильно понимаете, – заледенел альфар. – Мои СОВРЕМЕННОКИ были вырезаны вашими предками задолго до того, как ваш безумный император призвал Хаос в эти земли.

– Видимо, меня неправильно информировали, – примиряюще произнес старейшина. – Но оставим дела давно минувших дней... Обсудим лучше современную ситуацию.

– Вы опять ошибаетесь, – не собирался сдаваться Рау. – Это для вас произошедшее – «дела давно минувших дней». А по моему личному времени осада Арктиса совместными силами людей, гномов, светлых и лесных эльфов происходила менее чем год назад!

– Я же сказал: оставим эту тему. Сейчас мы обсуждаем не прошедшие битвы, а ваше будущее путешествие! – В голосе Тиалу добавилось раздражения.

– Как пожелаете, – улыбнулся эльф. – Итак, когда вы сможете предоставить нам указанное в списке вооружение и специалистов?

– Ну... со всем, кроме последних двух пунктов, особых проблем я не вижу. Провизия, одежда, немагические доспехи – все это в арсеналах и складах форта имеется во вполне достаточном количестве. Да и любая из искательских команд сочтет за честь помочь вам в вашем походе. Но я хотел обсудить не совсем это. Скажите, а зачем вам вообще нужно куда-то идти? Союз городов Порядка будет счастлив предоставить вам свое гостеприимство на неограниченно долгое время. Ведь основной целью вашего похода является фактически быстрая добыча молитвенной энергии для нашего нового бога-покровителя. Это так?

– Да, – коротко отозвался альфар, пытаясь сообразить, к чему такая длинная преамбула. Своими мыслями о возможности возрождения Снежной Матери ни с кем, кроме сестры, он не делился и делиться не собирался, а всем известная причина похода была именно такой, как ее изложил старейшина форта Эстах.

– Так к чему я говорю. Если задача – только добыть энергию, то зачем спешить? Рисковать, терпеть неудобства, стирать ноги в походе? Ведь можно просто подождать, – а уж мы великому Ариоху энергии намолим! И вам хорошо – не надо похода дальнего устраивать, и нам неплохо – истинные люди, могущие овладеть магией для противостояния Хаосу, очень важны для жизни поселений. Так и зачем затевать поход? Не проще ли подождать?

Нельзя сказать, что Рау не ожидал подобного предложения. В конце концов, этот вопрос напрашивался сам собой и потому был весьма подробно рассмотрен ими на собрании отряда. Рассмотрен и отвергнут. К его большой радости, отношение ко времени у людей было совсем иным, нежели у бессмертных эльфов. И после весьма приблизительных расчетов необходимого времени ожидания того момента, когда брат Софии наберет достаточно божественной энергии для воплощения в этом мире своего аватара, данный путь был решительно отвергнут всеми землянами. Так что ему оставалось только воспроизвести уже приволившуюся аргументацию.

– Насколько я успел выяснить, совокупное население всех городов вашего Союза составляет что-то порядка полумиллиона разумных. Мои данные верны? – словно невзначай спросил он старейшину.

Тот пожевал губами:

– Мм... Ну если очень приблизительно... Перепись населения не проводилась уже более десяти лет... но, в общем и целом, где-то около того... Плюс-минус тысяч двадцать. А к чему вы это?

– К тому, что, по нашим расчетам, при таком количестве населения, если каждый житель вашего Союза, включая и только что народившихся младенцев, будет каждый день не менее часа уделять на молитвы своему новому богу, то и тогда для накопления необходимого для воплощения количества энергии потребуются не менее чем пятнадцать лет! А если учесть, что количество населяющих эту землю людей медленно, но неуклонно падает, то и побольше... Хорошо, если в двадцать уложимся! Мы не можем себе позволить такого ожидания. Жизнь людей кратка, и чем тратить треть ее на долгое ожидание, мои соратники предпочитают рискнуть ею в походе.

– Ну... Я в принципе могу вас понять... Но поймите и вы меня! Махлау просто не располагает таким количеством копий света! Отдать вам четырнадцать копий – означает оставить поселок почти безоружным! Ну а требования насчет пары-тройки чистокровных людей и вовсе смешны – на весь поселок, если не считать вас и вашего отряда, имеется всего четверо чистокровных людей: я и трое моих детей. Причем старшая дочь, увы, нездорова рассудком и к тому же уже обещана в жены Астеро Кинтану из форта Крахас, а младшему сыну в прошлом месяце исполнилось всего восемь. Средняя же дочь должна будет заменить меня на должности старейшины и человека этого форта – ведь мне уже почти сорок лет, и, увы, боюсь, время мое на исходе. А потому я просто не имею права отправлять ее в опасный поход, где она может погибнуть.

– Сорок лет? – Рау ошарашенно всмотрелся в седобородого, изрезанного морщинами старца, который был на четыре года моложе подтянутого, полного сил и энергии капитана Шестакова.

– Да, я знаю, что в это трудно поверить, но я ведь чистокровный человек, к тому же далеко не самый плохой из магов, поэтому не стоит удивляться моей хорошей форме, – по-своему истолковал его замешательство Яр Тиалу. – Уверен, что если вы останетесь, то у ваших спутников после соответствующего обучения тоже будут весьма неплохие шансы дожить до моего возраста. Разумеется, если они не будут лезть во всякие рискованные мероприятия!

– Надо будет обязательно сообщить им об этом, – про себя пробормотал альфар, прикидывая, что лучшего аргумента для как можно скорейшего выступления в поход ему, пожалуй, и придумать не получится. – Однако вернемся к обсуждению списка. – Как ни шокирован был эльф известием о жизни местных людей в настоящее время, он тем не менее продолжал удерживать фокус разговора на наиболее важных в данный момент вещах. – Очень прошу, только не надо говорить о проблемах... по крайней мере, с копиями света. Если выдача четырнадцати копий так оголит гарнизон форта, то мне становится крайне любопытно: что

же произошло с теми двадцатью копьями, что недавно были принесены вместе с нашим отрядом Арейшей и Тимом? В конце-то концов! Подумайте не об экономии оружия, а о сбережении людей! О ваших друзьях, знакомых, соседях, что не погибли за те двадцать лет, что пришлось бы вам ждать пришествия Ариоха, если наш поход не состоится или окончится неудачей!

– Копья света, доставленные остатками отряда искателей Риона, частично розданы гарнизону, а частично – отправлены в форт Кершах: у них сложилась очень тяжелая обстановка – в живых остался только один чистокровный, который, увы, не блещет могуществом и к тому же слишком юн, а потому находящееся под его защитой поселение Секрин очень нуждается в дополнительной поддержке. Но я понял ваши аргументы и думаю, что Союз сможет выделить вам шесть копий.

– Вы, наверно, хотели сказать «двенадцать»? Мы, вероятно, сможем обойтись и без запасного оружия, но каждый член отряда должен быть вооружен!

– Насколько мне известно из рассказа Арейши, вы и девушка, которую вы называете своей сестрой, – хорошие маги и потому совершенно не нуждаетесь в таких не очень удобных подпорках могущества, как это древнее, не всегда надежное и быстро исчерпывающее свою энергию оружие. Да и ваши воины вооружены куда более мощными артефактами, нежели Копье света. Просто не представляю, зачем вам может понадобиться больше восьми копий!

– Увы, заряды к оружию у наших бойцов отнюдь не бесконечны, и пополнить их в этом мире невозможно. Когда они закончатся, что, боюсь, в условиях похода по зараженным Хаосом землям произойдет очень быстро, то Макс со своими ребятами останутся совершенно безоружными. Если, разумеется, вы не дадите нам хотя бы десяти копий. Мы с Ольгой, так и быть, постараемся обойтись собственными силами.

– А зачем вам тащить с собой в поход по пустошам женщин? Я понимаю – ваша сестра владеет кой-какой магией и может оказать немалую помощь в походе. Я могу понять важность наличия в отряде клирика – будет с чьей помощью перепосвящать найденный артефакт. Но зачем вы хотите взять с собой в сложный и тяжелый поход двух простых девушек, не обученных даже азам волшебства? Оставьте их здесь! Я готов лично обучать их всем необходимым навыкам магии порядка. Так будет и более безопасно для них, и вам не придется тащить с собой обузу. И опять-таки в этом случае вам вполне, с запасом, хватит девяти копий – максимум, который я могу выделить, не оголяя окончательно и без того небогатого гарнизона. После того как я отдам их вам, мне останется только просить соседние форты о поддержке и надеяться, что помощь придет раньше очередной Волны.

– Так зачем ждать, – пожал плечами Рау. – Оповестите их сейчас, пока мы еще не выступили. Все сэкономите сколько-то времени... А насчет вашего предложения... Я в принципе не против, однако это возможно только и исключительно в том случае, если сами Наталья с Ириной пожелают у вас остаться. Приказывать им в таком вопросе я не только не имею права, но и просто не хочу! У нас свободный отряд, и выгонять пусть и не самых сильных из его членов я ни в коем случае не собираюсь. Другое дело, если они, оценив грозящую в походе опасность и удобства жизни в поселке, сами пожелают остаться и дожидаться результатов, находясь в безопасности. Не думаю, что в случае успеха нашего предприятия для вновь появившегося здесь бога составит какую-либо сложность отправить их домой прямо из этого поселка.

– Разумеется, не составит! – заулыбался Яр Тиалу. – Я в этом абсолютно уверен, прямо-таки убежден, и думаю, что жители Махлау разделяют мою уверенность и непременно поделятся ею с девушками. Так говорите, вы не можете препятствовать, если кто-то захочет выйти из отряда? Интересные у вас, признаться, традиции... Очень интересные! – С этими словами старейшина задумчиво замолчал.

Примерно догадываясь, о чем он сейчас размышляет, Рау тем не менее изобразил полнейшее непонимание. Он ничего не имел против, если хитрому старейшине удастся уговорить остаться «великого мага». Ну не считал он этого человека подходящей парой для своей сестры, не считал! Принцесса снежных эльфов, пусть и бывшая раньше человеком, по его мнению, была достойна куда большего. В полнейшей же бесперспективности уговоров бойцов Шестакова он не сомневался. Эти ребята были воинами – воинами до мозга костей, и перед ними по-прежнему, несмотря на перенос в иной мир, стояла боевая задача, поставленная их начальством.

– По этому пункту мы договорились, – зачеркивая в списке цифру «четырнадцать» и выводя поверх нее «девятку», подытожил он. – Осталось обсудить только того человека, кто вольется в наш отряд и будет обучать моих бойцов вашей, человеческой магии.

– Я же объяснил, что это невозможно, – пожал плечами Яр. – В нашем форте просто нет никого, кто мог бы с вами пойти. Я слишком стар и буду обузой в дальнем походе. Рассудок моей старшей дочери сильно поврежден Хаосом, и в ближайшее время она отправляется к своему жениху, дабы принести пользу Союзу городов хотя бы рождением новых чистокровных. Моей второй дочери Тае это путешествие было бы по силам, но, кроме нее, никто не сможет заменить меня, когда придет мой срок, до коего осталось не так уж и много времени. К тому же она помогает мне во время проведения защитных ритуалов, так как, увы, с возрастом мои силы уменьшились и это бремя для меня стало слишком тяжело. Что же касается сына – он еще слишком мал и потому не сможет быть ни достойным спутником, ни хорошим учителем для ваших людей.

Предвосхищая твой следующий вопрос, скажу, что и из иных фортов пригласить чистокровных людей не получится. Нас слишком мало, и мы слишком важны, чтобы какое-нибудь поселение могло позволить себе риск безвозвратной потери чистокровного человека, отправив его с вами. Нет, прямого отказа не будет. Помощь вам обещана. Но каждый форт наверняка найдет какой-нибудь предлог, причину, по которым вот именно он никак не может отправить с вами своего человека. Дожидаясь решений и согласований, вы просто-напрасно потеряете много времени.

Предложение очистить наш мир от Хаоса, конечно, хорошо. И Союз готов ради этого пожертвовать многим. Многим, но не людьми. Потому что ваше предложение – это жизнь в будущем. Но отправить с вами своего человека – это смерть для поселка сейчас, при ближайшей же Волне Хаоса. Может быть, смерть не всех, если в форте имеются еще люди, но все равно – многих и многих. На это никто не пойдет, говорю вам как друг, – устало подытожил старик. – Впрочем, вы вполне можете немного задержать свой отход, и я с большим удовольствием обучу ваших людей всему, что знаю сам, здесь, в этом форте.

– М-да... – Эта отповедь несколько ошеломила альфара. Не то чтобы он не ожидал чего-то подобного, но такая решительность и бескомпромиссность в его планы никак не входили. Впрочем, пара вариантов добиться своего у него все же имелась. – Жаль... очень жаль... Ну что ж. Если нет никакой возможности договориться о том, чтобы нас сопровождал учитель магии, то так тому и быть. К сожалению, у нас совершенно нет возможности надолго задерживаться здесь или где-либо еще. Если мы не поспеем в Хладоземье до наступления зимы, то наша экспедиция будет обречена. Поэтому, чтобы увеличить наши, без магического обучения, совершенно ничтожные шансы на успех, мы выступим немедленно. Завтра же! Вот только соберем припасы – и тут же выходим.

Теперь настала очередь человека недоуменно хлопать глазами, не понимая причин столь быстрой сдачи Рау своих позиций и демонстративной спешки. Видя его недоумение, альфар немного пояснил старейшине всю глубину вставшей перед тем проблемы:

– Конечно, мне очень, очень жаль, что из-за необходимости спешить наш клирик ну никак не успеет провести ритуалов посвящения Ариоху ни для вас, ни даже для арахниды.

Что поделаться, спешка. Придется пока демону обходиться одним-единственным клириком. Молиться и накапливать энергию для бога вам это не мешает, ну а рукоположение и прочие ритуалы – только когда мы вернемся.

– Но... ведь... – ошарашенно протянул Яр Тиалу. – Ведь это значит, что если София погибнет, то наш мир вновь станет совершенно недоступным для вашего демона! И все наши усилия будут потрачены зря?

– Истинно так, – охотно подтвердил хитрый альфар. – Будем надеяться, что нам все же удастся выжить. Разумеется, будь с нами человек, который прямо в походе мог бы обучать наших воинов владению магией порядка, наши шансы на выживание были бы намного выше. Да и передвигаться маги могут несколько быстрее простых людей, благодаря чему у нас появился бы некоторый запас времени, который можно потратить на подготовку к походу здесь, в форте. Ну а София в это время провела бы ритуалы посвящения для пары-тройки избранных клириками. А уж они, даже в случае нашей гибели, вполне могли бы посвящать новых служителей, развивая религию Темного Барда. Но – увы. Нет так нет. Что поделаться... Конечно, при желании вы можете учесть возможность того, что даже если ваша вторая дочь отправится с нашим отрядом, то вполне возможно, при приложении вами некоторых стараний, у вас в форте останутся две наших спутницы – чистокровные люди. А как быстро вы сможете их обучить выстраиванию элементарной защиты... Круг Чистоты, к примеру, они строить уже умеют и обучились этой процедуре просто на рассказах Арейши о том, как это делается!

– Вы взяли меня за горло, – мрачно констатировал старейшина.

– Что поделаться, – пожал плечами альфар, мысленно с глубокой благодарностью припоминая великого флорентийца и его мудрейшую книгу⁴. – Всем жить хочется.

– Завтра утром мы с дочерью придем к вам с визитом для проверки способностей ваших людей к магии порядка. Если ваших женщин удастся убедить остаться здесь и у них действительно такие большие способности, как вы описываете, то я попрошу Таю обдумать возможность пойти с вами. Ничего большего я обещать не могу, – хмуро произнес Яр Тиалу.

– Договорились, – улыбнулся альфар.

Это действительно была победа!

«Главное – не забыть предупредить Фи, чтобы не вздумала никого посвящать в клирики до тех пор, пока эта Тая не принесет отрядной клятвы», – вертелось у него в голове, пока он шел к своему временному пристанищу в поселке.

* * *

– Вот эти фитюльки действительно могут заменить наше оружие? – недоуменно спросил Максим Петрович, вертя в руках Копье света, которое в его могучих лапах и впрямь казалось предметом весьма несерьезным. Так... не копье, а дротик какой-то... Игрушечный. Тонкое древко порядка полутора метров длины, выполненное из очень легкого, по весу напоминающего дерево, но вместе с тем довольно прочного, обладающего серебристым отливом материала. Серебряная ажурная конструкция, оплетающая все древко тонкими нитями-проволочками, удерживала небольшой заостренный кристалл, очень похожий на карандашик самородного горного хрусталя на конце древка. Вес – килограмма полтора-два, не больше.

– Как этим пользоваться?

⁴ Для тех, кто не читал первой книги или просто забыл, напоминаю, что М'Рау Элей во время обучения в школе был искренне восхищен незаурядным талантом Никколо Макиавелли и практически наизусть выучил его великое творение, «пособие начинающего политика» «Государь».

– Очень просто. – Рау взял второе Копье и, припоминая свое обучение по обращению с земным оружием, начал в той же манере: – Данный боевой амулет состоит из древка, выполненного из эльфийского ясеня, серебряной оплетки, исполняющей роль блокиратора, по вашей терминологии являющейся аналогом спускового механизма, и простейшего кристалла-концентратора. Уникальные характеристики эльфийского ясеня позволяют ему накапливать, удерживать и по команде высвободить довольно большой заряд магической энергии. Благодаря определенной обработке о количестве имеющейся энергии древко сигнализирует своим цветом. Чем большее количество энергии в нем находится, тем более яркий цвет оно имеет. Это Копье, к примеру, имеет полный заряд: посмотрите на ярко-белый, с серебристым отливом цвет древка. По мере исчерпания заряда древко Копья будет темнеть – и при полной разрядке станет угольно-черным.

Кроме древка Копье состоит из оправы, исполняющей роль дозатора, не позволяющего накопленной энергии расходоваться постоянно, служащего для стандартизации, упорядочения количества отдающейся за один выстрел энергии, и кристалла-концентратора.

При отдаче приказа на выстрел оправка чуть сокращается, и кристалл входит в соприкосновение с деревянной частью на строго отмеренное количество времени. Из древка в кристалл поступает энергия и активизирует вложенное в него боевое заклинание. В данные экземпляры, к примеру, заложена простейшая *стрела света*. Заклинание напитывается энергией и срабатывает, посылая импульс энергии строго по прямой, продолжающей оптическую ось кристалла. Затем оправка расслабляется, отрывая кристалл от древка. Выстрел завершен.

Фактически данная конструкция является крайне упрощенным и удешевленным вариантом боевого магического посоха и как таковая имеет множество недостатков. Впрочем, для вас, как не имеющих никакого опыта общения с боевыми посохами, имеет значение, пожалуй, только один: частота стрельбы из Копья света без самой крайней необходимости не должна превышать одного выстрела в две-три секунды. Иначе примитивная сенсорная сеть оплетки может не выдержать постоянства цикла сжатия-расслабления, оставив кристалл постоянно прижатым к древку, что приведет к короткому периоду непрерывной неконтролируемой стрельбы, а затем к перегреву и взрывному разрушению кристалла-концентратора.

– Вот, значит, как? – уже с некоторым уважением протянул спецназовец, осматривая свой экземпляр оружия. – А где здесь спусковой крючок? На какое расстояние этот агрегат бьет? Как осуществляется прицеливание? Сколько выстрелов в обойме? Или правильнее сказать – в стволе? – погладил он древко Копья. – Как осуществляется перезарядка?

– Начну с вопроса о дальности. – Рау обвел взглядом неглубокую, но длинную ложбинку за окраиной Махлоу, выбранную им в качестве полигона. Ложбинка эта находилась за Кругом Чистоты, ограждающим деревню, однако ввиду близости к людям наиболее опасными из тварей Хаоса, не лишенными некоторого инстинкта самосохранения, практически не посещалась. Ну а мелкие твари такому большому и хорошо вооруженному отряду, как собравшийся здесь, опасности не создавали.

Машинально отметив, что его импровизированную лекцию, как ни странно, с интересом слушают не только совершенно незнакомые с магией земляне, но и увязавшиеся за ними Арейша с Тимом, он продолжил:

– Номинально дальность выстрела данного оружия совершенно неограниченна. *Магическая стрела*, как и большинство ей подобных примитивных заклинаний, представляет собой сгусток почти неоформленной энергии разрушения, движущийся строго по прямой и не реагирующий на воздействие воздуха. Выпущенное заклинание так и будет лететь строго прямолинейно, до тех пор пока не столкнется с каким-либо массивным объектом, выплеснув на него заключенную в ней энергию.

Но это в теории, в идеальных условиях. В реальности же на поддержание движения тела заклятия и на преодоление им рассеянной в воздухе хаотической энергии тратится весьма немало сил, черпаемых из самого энергорезервуара заклятия. Так что в мое время дальность, на которой совершенно не защищенный ни магией, ни доспехом разумный мог серьезно пострадать от такого выстрела, составляла около километра. Но сейчас, в связи с резким повышением количества содержащегося в мире Хаоса... точно даже не скажу. Метров шестьсот – семьсот, наверно...

– Чуть более трехсот, – внезапно вмешался Тим. – Если дальше бить, то разве что мягконосика подстрелить можно... метрах на пятистах, не более. А любую более-менее крупную и защищенную тварь – того же бронехода, к примеру, – дальше чем за триста метров из Копья никак не взять. Только вы не совсем верно рассказываете. Главное достоинство Копья света – не в стрельбе на большое расстояние по тварюшкам. Их при нужде и из лука подбить можно. А если лук качественный, из древних, или мастера какого хорошего работы, то им того же бронехода, коль стрелок умелый, и далее чем за триста метров взять можно. Опять же выстрел из Копья помедленнее стрелы летит, так что тварь, если настороже будет, увернуться может легко. Нет, баловство это – копьа для стрельбы применять. Их главное достоинство не в этом! Не для того нужны.

– И для чего же, по-твоему, они нужны? – несколько напряженно поинтересовался Рау. – Вообще-то в самом начале Войны Рас мне доводилось не с таким уж и малым количеством эльфов и людей сражаться, которые этими копьями именно так, как я описывал, пользовались! Даже отряды светлых копейщиков, помнится, у людей некоторое время имелись. Пока мы их не выбили полностью. Потом быстро дурью маяться прекратили. Так что трофеев у нас немало было, и изучил я их весьма неплохо!

– Не знаю, что вы там изучали, а использовать копьа света как стрелковое оружие – просто неразумная трата энергии! Копье – оно и есть копье! И применяют копьа света против хорошо защищенных крупных тварей вроде жука-проглоты, жиротряса или, если очень не повезет и другого выбора, кроме как прямой бой, не будет, скоропикоры. Причем как копье и применяют! Всаживают его в тело врага – и оно прожигает его насквозь! А если враг чересчур хорошо защищен, как скоропикора, к примеру, то потом Копье в нем еще и взрывается! Очень хорошее оружие – жаль, что редкое и часто одноразовое!

– М-да... – Все присутствующие могли полюбоваться редчайшим зрелищем – отвисшей от изумления челюстью снежного эльфа. Впрочем, продолжалось это недолго. Взяв себя в руки, Рау вновь повернулся к своим ученикам: – Люди бывают очень находчивыми, когда от этого зависит их выживание, – задумчиво произнес альфар. – Как раз сейчас мы и видим прямое доказательство данного утверждения. Пожалуй, только люди могли придумать использовать закритичекый режим стрел ученика для поражения крупных тяжелобронированных целей. – И, видя недоумевающие лица соратников, пояснил: – Когда местные искатели со всей дури тычут этим, надо признаться, и впрямь далеко не самым острым кристаллом в бок бронированной зверюшки, под действием силы их удара происходит то самое долгое сокращение оправы, о котором я вас и предупреждал, говоря как о недостатке оружия. Но местные ухитрились обратить этот недостаток в достоинство. Когда от удара оправы сокращается, камень входит в долгое соприкосновение с древком и начинает с большой скоростью формировать множество заклятий *магической стрелы*, непрерывным потоком бьющих в точку, куда уперся наконечник. В результате эти заклятия очень быстро прожигают даже в самой бронированной твари немалых размеров дыру, давление на наконечник прекращается – и выстрелы прекращаются.

Если же тварь оказывается более-менее защищенной от магии и следующим друг за другом непрерывным ударам *магической стрелы* не удастся достаточно быстро выжечь в ее теле полость, достаточную для отхода кристалла от древка и возврата в нормальное положение

ние, то срабатывает второй из описанных мной моментов. От непрерывной стрельбы кристалл-концентратор перегревается и взрывается с весьма немалой силой. Поскольку к тому моменту хоть какое-то отверстие ему в твари выжечь обычно удается, то этот взрыв происходит внутри ее тела. А взрывы внутри тела обычно весьма неблагоприятно сказываются на здоровье того создания, в котором они произошли. Я все правильно описываю? – с усмешкой повернулся он к дракониду.

– Все верно... Так, значит, копья света предназначены для стрельбы вдаль? – изумленно спросил тот. – А мы их к деревяшкам обычно приматывали, чтобы не слишком короткими были... И все гадали: неужто предки наши были столь малы ростом, что такие короткие копья делали...

– Как видишь... – улыбнулся альфар, опуская копьё. Ему, кстати сказать, полутораметровое копьё было вполне по росту. – В общем, вот вся теория. Ну а теперь – практика. Разбирайте оружие. – Он кивнул на лежащие на земле копьё. Дважды повторять не пришлось. – Наводите концом кристалла на ту точку, которую хотите поразить, чуть сжимаете древко копьё и отдаете мысленную команду на выстрел, – продолжил он инструктаж.

С восьми прозрачных наконечников вырвались дрожащие, белесые, чуть продолговатые сгустки пламени, расплескавшиеся по противоположному склону ложбины.

– ...!!! – выразил общее мнение Бойков. – Прицел бы сюда... Хоть самый примитивный!

– Отставить разговорчики! – прервал его Макс. Его выстрел оказался самым лучшим. Сорвавшееся с наконечника его Копья пламя все же угодило в мишень – крупный булыжник на самой вершине склона, оставив черное обгорелое пятно на краю камня. – Наводись по древку – оно достаточно прямое.

– Камень мешает! Он же больше. Всю линию обзора заслоняет, собака! И приклада нет.

– А зачем тебе приклад? Отдачи-то никакой! – из чувства противоречия вмешалась София. Ее результат оказался на удивление неплох: огненный сгусток прошел всего в полуметре от избранного ею мишенью чахлого деревца, и теперь она, встав в горделивую позу и приставив Копье к ноге, свысока поглядывала на стрелявших вместе с ней спецназовцев. В данный момент она жалела только об одном – о том, что на ней надета черная мантия клирика, а не излюбленный бронелифчик, в котором она походила на какую-нибудь из амазонок Валеджо ^[2] и который сейчас, заботливо упакованный, лежал в ее сумке.

Право, обидно, что не догадалась надеть! Ну и что, что на пустошах совсем не жарко... Зато каким уважительным взглядом ее после этого выстрела окинул Рау! А амазонский бронелифчик так хорошо подчеркивает талию и грудь! Нет, решено – на следующие пострелушки она пойдет только в нем, и точка! И пусть хоть минус двадцать в воздухе будет!

– Действительно, – обернулся к эльфу Максим Петрович. – Если это стрелковое оружие, то какие-нибудь прицельные принадлежности были бы совсем не лишними... Да и приклад неплохо бы добавить. Как ты думаешь, почему его создатели ничего подобного не предусмотрели?

– Подозреваю, что основная причина – физиологические различия, – пожал плечами альфар. – Изначально данное оружие было создано светлыми эльфами исключительно для себя, а потом уже его скопировали люди. Эльфийские глаза довольно сильно отличаются от человеческих – для меткого выстрела на любые расстояния мы не нуждаемся ни в прицеле, ни в прикладе. – Он быстрым движением поочередно навел наконечник Копья на камень, в который стрелял Максим Петрович, на деревце, служившее мишенью для Софии, и куда-то вверх, в кажущееся пустынным небо. С наконечника сорвалось три сгустка пламени, поочередно поразившие центр камня, спалившие деревце и вызвавшие громкий визжащий вопль где-то сверху. Спустя еще пару секунд почти под ноги испуганно отшатнувшейся Ольге свалилось странное создание размером с ворону, покрытое черными обгоревшими перьями, с

непропорционально длинным, похожим на узкий стилет клювом. Создание яростно шипело и пыталось дотянуться своим оружием до окружающих, в то же время аккуратно, бочком-бочком выбираясь за ближайший камень.

– Фраг? – недоуменно-радостно спросила Арейша, быстрым движением невесть когда извлеченного меча отрубая созданию голову. – Никто не против, если я возьму его себе?

Обычно было весьма сложно определить чувства, которые выражали большие фасетчатые, похожие на стрекозиные, глаза арахниды. Обычно, но не в этот раз. Голодный огонек вспыхнул в них с такой силой, что не заметить этого мог только слепой.

– Да, конечно, – пожал плечами Рау, недоумевающая, чего такого приятного было в подстреленной им летучей твари с противным голосом.

– Спасибо, – радостно воскликнула девушка и, деликатно отвернувшись, немедленно вонзила буквально выскочившие из-за щек жвалы в еще теплую тушку.

– Так вот, – отвлекая всеобщее внимание от заметно засмуцавшейся арахниды, продолжил Рау. – Поскольку для меткой стрельбы эльфам, создававшим это оружие, какие-либо приспособления совершенно не требовались, то и причин дополнительно его утяжелять не было. А почему прицелов, об отсутствии которых вы так сокрушаетесь, не добавили люди, мне совершенно неизвестно. Впрочем, если они вам так нужны, вы вполне можете поставить их самостоятельно. Только перед этим либо разрядите оружие полностью, либо устанавливайте их так, чтобы не повредить древка. Древесина эльфийского ясеня в состоянии насыщенности весьма прочна, но если ее все же повредить, то она вполне может выбросить часть находящейся в ней энергии в сторону того бедолаги, который это сделает. И если у него нет хорошей магической защиты, то шансов на выживание будет весьма немного.

– Учтем, – кивнул капитан. – Но вообще-то патроны у нас пока есть. Не так много, как хотелось бы, но все же более-менее достаточно. И с опасными переделками возиться, думаю, пока не стоит. Копья – это, конечно, хорошо... но автомат, – тут он бережно погладил приклад заброшенного за спину «вала», – он все же куда как получше будет! А как эти деревяшки перезаряжаются? – без всякой связи со своим предыдущим заявлением спросил он.

– Элементарно. – Эльф покачал на ладони чуть потускневшее после выстрелов древко своего Копья, закрыл глаза, сосредотачиваясь, и спустя пару мгновений оружие вновь начало сиять ярким серебристым блеском. – Эльфийский ясень тем и хорош, что очень легко впитывает в себя энергию. Направляешь в него поток своей силы, и все. Этому очень просто обучиться. Да даже если и не умеешь, все равно ничего страшного. При постоянном ношении вблизи он сам впитывает свободно излучаемую человеком или эльфом ману. Но это, конечно, куда как больше времени требует...

* * *

Ольга, которая из любопытства пошла на это мероприятие, согласно кивнула. Действительно, направленная передача маны была одним из простейших магических действий. Вообще начинающей магиане холода было невыносимо скучно. Она-то думала, что здесь действительно будут стрелять... А брат уже сколько времени с невероятным терпением разъясняет самые основы, которые легко можно просто увидеть, посмотрев на Копье света магическим взором. А уж если использовать *взгляд стихии*, то можно даже увидеть, как срубали дерево, из которого изготовлено древко.

Ольга печально вздохнула. *Взгляд стихии* ей пока давался плоховато.

«Тоже, что ли, потренироваться... – подумала девушка, в который раз осматривая безжизненную ложбину. – *Снежный взрыв* отработать... А то сплошная скука. Хоть время с пользой проведу», – решила она, припоминая порядок действий для составления заклятия.

* * *

– Слушай, а чего ты так в эту зверюшку вцепилась? – София тоже не тратила времени даром и, отложив Копье, подошла поболтать к окончившей свой обед Арейше.

– Это же фраг! – коротко отозвалась арахнида, втягивая жвала. Заметив искреннее недоумение девушки и, видимо, вспомнив, что София – пришелец и местные реалии ей незнакомы, пояснила: – Они вкусные очень, но летают высоко – сторожкие и умные твари. Крайне редко подстрелить удастся. А еще их иногда называют разведчиками Хаоса. На этот счет даже суеверие есть одно любопытное. Мол, Хаос к ним прислушивается внимательно, и если, взяв в руку клюв только что убитого фрага, чего-нибудь пожелать, то Хаос может исполнить это желание. Только быстро надо. А то он после гибели фрага вскоре распадается. Хочешь попробовать? – Она легко оторвала длинный черный клюв от сморщенного комка кожи и обгоревших перьев и протянула его Софии.

– А чего желать-то? – не без брезгливости взяв данный предмет, в задумчивости произнесла София.

– Ну не знаю... Тебе чего бы хотелось?

– Вообще или конкретно сейчас? – осторожно поинтересовалась девушка. – Если вообще – то не чего, а кого. – Она кивнула в сторону вновь что-то рассказывающего воинам альфара. – А если конкретно сейчас, то... – Она прислушалась к своим ощущениям, после чего с обезоруживающей честностью произнесла: – Наверно, хорошенько подрасться! – и с протестующим воплем затрясла рукой. Твердый, плотный, словно лакированный, клюв стал разлагаться прямо на глазах, выделяя противную маслянистую жижу, которая редкими тягучими струями закапала между пальцами. – Эт-то что за шуточки? – С трудом сдерживаясь, София подняла взгляд на арахиду. Бушующая в ней ярость, казалось, обволакивала девушку прозрачным, но вполне различимым ореолом, словно призрачный черный туман, окруживший изящную фигурку. Арейша испуганно отшатнулась, но ответить не успела.

* * *

– Кажется... Кажется, получается! – Ольга даже прикусила от старательности губу, выводя нежные, трепещущие нити показанного ей как-то братом заклинания. – Вроде все правильно... – Она с сомнением оглядела повисшую перед ее мысленным взором конструкцию и, вздохнув, потянулась к поселившейся в уголке ее души силе вечной зимы, наполняя свое создание радостно-морозной, кипучей энергией и отправляя его в полет к дальнему краю ложбины.

Тонко взвыл ветер, хлестнув собравшихся своим холодным крылом и принеся с собой запах морозной свежести яркого январского утра. С руки девушки сорвался небольшой снежок и по крутой параболической траектории медленно унесся к намеченной магианой мишени – старому, засохшему и искореженному неведомой напастью дереву, мирно стоящему над самым обрывом метрах в трехстах от собравшегося отряда. Миг... еще миг... соприкосновение... ДА!!! – Яростный вихрь, наполненный острыми секущими обломками льда, распускается вокруг искореженных ветвей дерева, перемалывая в труху все, что попало в его холодные объятия.

Взметнувшийся столб земли и глины скрывает рушащееся дерево, яма вокруг пораженной мишени быстро углубляется, при этом стремительно увеличиваясь в размерах, изумленные спецназовцы прерывают свою беседу с Рау и пораженно смотрят то на все расширяющийся смерч, достигший уже почти двадцати метров в диаметре, то на вызвавшую его молодую волшебницу.

Внезапно оттуда, почти из самого центра, донесся яростный рев, хорошо слышимый даже несмотря на громкий вой разбушевавшейся стихии. В полупрозрачном мелькании секущих льдин становится видно какое-то крупное антрацитово-черное тело, упорно продирающееся сквозь смертоносную круговерть прямо к замершему в изумлении отряду.

Вихрь взвыл еще яростнее, пытаясь смять, уничтожить возникшую в нем упрямую помеху, иссечь ее ледяными лезвиями в мелкие клочки, как он это только что проделал со старым деревом, послужившим мишенью его ярости... взвыл и бессильно опал, не превзойдя прочности прикрывающего создание черного блестящего панциря, и выбравшаяся тварь предстала перед ними во всем своем устрашающем великолепии.

Длиной около двух метров и высотой почти полтора, она сантиметров на двадцать возвышалась над землей, опираясь на шесть коротких, мощных, покрытых крупными хитиновыми щитками лап, расположенных по бокам, словно у ящерицы, и чем-то тем не менее напоминающих кошачьи. Все ее крупное торпедообразное тело было прикрыто сплошным черным панцирем и заканчивалось длинным, довольно тонким сегментированным хвостом с острым шипом-жалом на конце. По бокам твари виднелись длинные отростки, с которых тонкими быстрыми ручейками сбегала ярко-рубиновая кровь и на которых еще виднелись жалкие обрывки иссеченных ледяным вихрем кожистых перепонки. Передняя часть туловища имела небольшой подъем, словно намек на вертикальный торс, где располагалась голова чудовища. Но самым странным была именно эта голова. Причудливые хитиновые наросты складывались в странную карикатурную маску, похожую на лицо злобно смеющегося человека с широко распахнутым в безумном хохоте ртом.

Впрочем, спустя пару мгновений после опадения вихря маска раскололась пополам, превратившись в две уродливые, немного напоминающие хитроизогнутые топоры, передние конечности, обнажив истинную голову твари, как ни странно, очень напоминающую кошачью. Стало понятным, почему она ее закрывала: похоже, голова и крылья были единственными частями тела, не покрытыми прочнейшим хитином и потому более уязвимыми. Впрочем, вся задняя часть головы скрывалась в прочном хитиновом колпаке-шлеме, а потому защищать скоропикоре приходилось только «лицо», для чего и служили опущенные теперь передние конечности.

Могучим прыжком странное создание взмыло в воздух и рванулось к столпившемуся отряду. Трепетнули остатки крыльев, далеко разбрызгивая струящуюся из остатков разорванной перепонки кровь, и вновь яростный рев прорезал окрестности.

– Скоропикора! – испуганно вскрикнула Арейша, отшатываясь и подхватывая брошенное Софией Копье.

Странное оцепенение, охватившее отряд, спало. Рау быстро вскинул правую руку, на которой начал стремительно формироваться зародыш *ледяного тарана*. Световые копыта спецназовцев дружно полетели на землю, а вместо них в руках бойцов как по волшебству возникли до того мирно висевшие за спиной автоматы, немедленно разразившиеся тихими выдохами задушенных глушителями коротких очередей. Тем, неуловимым движением перехвативший отброшенное гаммовцем Копье света, весь напряженный, замер на фланге, готовый броситься вперед в любой момент. Ольга, автоматически, не отдавая себе отчета, нарастившая когти вьюги, замерла в позе яростной тигрицы, готовая пронзить тварь десятью острейшими ледяными лезвиями, как только та приблизится на расстояние удара.

– Хм-м. Как это мило со стороны Хаоса... – Загоревшимися от предвкушения битвы глазами София смирала уменьшающееся расстояние до скоропикоры и грациозно-ленивым, но вместе с тем неуловимо-быстрым, каким-то кошачьим движением проскользнула вперед. Исходящая от нее мгла еще более сгустилась, парящим тьмой коконом окружая девушку, приглушая и без того неяркий свет вечно скрытого за свинцовыми тучами солнца. – Мне...

оставьте мне... – каким-то совершенно несвойственным ей звеняще-нежным тоном, как капризный ребенок, протянула София, почти скрывшаяся за темной вуалью.

Не обращая внимания на рикошетиющие от панциря пули, скоропикора ловким движением увернулась от *ледяного тарана*, разнесшего немалых размеров валун за ее спиной, и серией быстрых, длинных прыжков приблизилась почти вплотную. Глухо скрежетнули по темной броне острые сосульки, отчаянно чертыхнулась Ольга: ее излюбленное оружие – *когти вьюги* – также оказалось бессильно.

В руке Рау льдистым взблеском материализовался длинный меч, и альфар решительным движением шагнул наперерез, заслоня собой сестру, готовясь к рукопашной схватке. Отчаянно матерился Шестаков, проклиная свое решение не брать на короткую прогулку гранатомета, с тихим звоном упал на землю отстрелянный магазин Зиятдинова, Тим перехватил поудобнее Копье света, готовясь к самоубийственной атаке...

– Хорошая киса... – Мягкий, все такой же неестественно нежный голос Софии разнесся среди схватки, и было в этом голосе нечто такое, что заставило даже опытных бойцов на миг замереть, подавленных звучащим в этих негромких звуках жестоким безумием. – Киса пришла меня развлечь, киса пришла, чтобы умереть... – Непонятно как, каким образом, но укутанная тьмой девушка внезапно оказалась далеко впереди отряда, прямо перед замершей от такой наглости скоропикорой.

Шок твари продолжался недолго. Короткий взмах хвоста – и взблеснувшее на солнце полупрозрачное, покрытое желтоватыми потеками яда жало с невероятной скоростью метнулось к груди Софии. Метнулось и замерло перед телом, остановленное сгустившейся дымкой.

– Киса меня хорошо развлечет, киса медленно умрет... – все тем же доверительно-нежным тоном продолжила свою считалочку жрица Темного Божества, бестрепетно берясь за хвост твари чуть пониже ядовитого жала и выкручивая его, словно белье после стирки. Затрещал, раскалываясь, прочнейший хитин, обнажая нежно-розовое мясо, тут же сокрытое потоком хлынувшей крови.

Дикий, наполненный непредставимой мукой вопль разнесся над пустошью, вырвавшись из искривленной болью пасти скоропикоры. Забыв обо всем, тварь рванулась в сторону... Но мучительница держала крепко. Окутывающая ее тьма раздалась в стороны, все расширяясь и вместе с тем становясь все плотнее и плотнее, как будто боль несчастной твари подпитывала ее, давая все больше и больше сил.

– Киса хочет поиграть, долго будет умирать... – Перехватив хвост одной рукой и легким движением второй оборвав ядовитое жало, София начала наматывать его на кулак, как это иногда делают люди, когда им надо смотать в компактный клубок какую-нибудь тонкую, но достаточно жесткую веревку, например шпагат. Вот только изящный скорпионий хвост твари на такое обращение был никак не рассчитан, и потому подобное действие, похоже, было для этого создания просто невероятно болезненным.

С каким-то жалобным вскриком, совершенно не идущим к ее грозному облику, скоропикора вновь рванулась в сторону, противоположную той, где стояла ее мучительница. И на этот раз ее попытка оказалась успешной. Не выдержавший такого с собой обращения хвост оборвался у основания, и не помышляющая больше об атаке тварь бросилась наутек.

– Киса в ужасе бежит, тьма ее посторожит, – вновь донеслось из клубящегося сгустка мрака, в котором лишь угадывались нечеткие очертания стоящей в его сердцевине девушки, и две длинные полосы черного тумана рванулись наперерез монстру, закрывая ему дорогу к отступлению.

– Кису я поймать могу, аду в жертву принесу... – Резко сократившиеся щупальца тьмы швырнули жалобно взвизгнувшего монстра назад, к ногам мучительницы, и сомкнулись над ним, скрывая от глаз людей происходящее действие.

Ошарашенные, испуганные люди, меньше минуты назад готовившиеся к смертельной схватке, лишь переглядывались, наблюдая за жестокой расправой и гадая – не будет ли это спасшее их «лекарство» страшнее самой болезни. Впрочем, сомнения терзали отнюдь не всех. Рау взирал на происходящее со спокойным, слегка равнодушным лицом, словно ему уже неоднократно доводилось наблюдать такое или очень похожее зрелище, и он не видел в происходящем ровным счетом никакой опасности ни для себя, ни для своих спутников. В глазах же дракониды и выражении лица Арейши можно было прочесть лишь недоверчивую, но все более и более расцветающую надежду. Меж тем звуки, доносящиеся из-под покрова тьмы, становились все более и более жуткими. Радостно-звонкий, буквально журчащий от переполняющей его неестественной нежности голосок Софии и исполненный бесконечной муки скулеж твари сплетались, не заглушая друг друга, но создавая непредставимую в своем ужасе адскую симфонию.

«Кажется, теперь я знаю, как звучит ад», – подумал Максим Петрович, изо всех сил борясь с нестерпимым желанием наплевать на осторожность и, бросив автомат на землю, зажать уши ладонями, только чтобы не слышать этого кошмара. Судя по завистливым взглядам его бойцов, которые те бросали на именно так и поступившую Ольгу, подобные мысли возникли не у него одного.

Впрочем, действие, похоже, заканчивалось. Туман постепенно редел, словно втягиваясь в продолжающую чтение своих неуклюжих, кое-как рифмованных стишков Софию. Вскоре стала видна растерзанная, кое-как дышащая, вся в потеках неправдоподобно алой крови, самым варварским способом обезноженная скоропикора с разбросанными по сторонам выдранными «с корнем» лапами. Поражала невероятная живучесть создания. С вырванными конечностями и вскрытой спиной, в которой как раз сейчас с увлечением копалась темная жрица, скоропикора все еще была жива, отчетливо вздрагивая и иногда тихо постанывая в такт напеваемым жрицей куплетам.

– Вот и киса умирает, силу брата пополняет. Киса душу отдает, Ариох ее возьмет. – С этими словами София бестрепетно погрузила руку куда-то глубоко в тело создания и с силой выдернула оттуда темный, сочащийся кровью трепещущий комок. Полюбовавшись на судорожные биения, она торжествующим голосом закончила: – Смерти сила полноводна, жертва демону угодна! – и резко сжала кулак. Казалось, в воздухе полыхнула темная зарница, затмившая на миг солнце и без остатка впитавшаяся в тело девушки.

Окончив жертвоприношение, София брезгливо вытерла сочащуюся темной жидкостью руку о подол и без того измазанного кровью балахона, отошла на несколько шагов от растерзанной твари и обвела присутствующих ничего не понимающим взглядом. После чего своим нормальным голосом, с некоторым изумлением спросила:

– Ничего не понимаю! Что здесь произошло? Кто такое со зверюшкой сделал? Что вообще случилось?

– Вообще-то это сделала ты, – ответил ей, пожимая плечами, альфар и как-то изощренно взмахнул рукой с зажатым в ней магическим мечом, отчего тот мгновенно исчез, рассыпавшись снежным вихрем.

– Как это я? – неприятно возмутилась София. – Ничего подобного не помню!

– А, это нормально. Обычное явление у темных жрецов после первого жертвоприношения. Память скоро восстановится. Если не веришь – взгляни на себя. Только не волнуйся особенно, ладно? – улыбнулся ей снежный эльф, подходя вплотную. В голосе Рау звучали совершенно несвойственные этому воителю ласковые ноты.

– Да ну... Не может быть... – обрадовалась такому знаку внимания София и, пользуясь случаем, придвинулась к предмету своих воздыханий еще ближе. – Это же просто нево... – Она протянула руку, чтобы воспользоваться странной, неожиданно появившейся заботливостью альфара по полной программе, но тут ее взгляд упал на залившую ладонь кровь и

ошметки плоти. Медленно, с крайним подозрением осмотрев свою конечность, она перевела взгляд на перепачканный ало-бурыми пятнами балахон, а затем посмотрела на растерзанную кучу плоти, еще недавно бывшую опаснейшим из творений Хаоса. Вновь перевела взгляд на свою одежду, взглянула на четкие кровавые следы, ярко отпечатавшиеся на плотной, покрытой редкой и блеклой травой земле пустоши. Проследила их направления от самого тела до своих ног. Опять взглянула на кисти рук, на разорванное тело твари и, не договорив фразы, рухнула в тихий обморок.

Впрочем, на землю она не упала. Стоило только девушке начать оседать, как явно ожидавший этого альфар немедленно подхватил ее на руки.

– Стандартная реакция молодой жрицы, – пояснил он недоуменно смотрящим на разыгравшуюся перед ними сцену людям. – Похоже, в этом случае реакции людей и эльфов различаются мало. Сейчас ей надо хорошенько выспаться, а потом пару дней покоя, отсутствия нервного напряжения и побольше положительных эмоций. Тогда все проблемы, в том числе с памятью, исчезнут сами собой, и следующее жертвоприношение дастся куда проще.

– А ты откуда все это знаешь? – с некоторой нервозностью поинтересовалась Ольга.

– Среди богов нашей расы были властители демонического происхождения, – пожал плечами альфар. – А поскольку жрецы темных богов все, как один, являются очень хорошими бойцами, то они весьма активно участвовали в войне, в том числе и среди отряда, что находился под моим командованием. Ну а так как помимо хороших боевых возможностей большинство темных клириков имеют серьезные проблемы с чувством разумного самосохранения, то гибли они, увы, нередко, а на смену им приходили новые, только-только посвященные... Так что на реакцию темных жрецов при первом жертвоприношении я уж насмотрелся. И что в этом случае делать, знаю неплохо. – Он аккуратно переложил свесившуюся головку так и не пришедшей в сознание Софии к себе на плечо.

Выглядело это довольно смешно: похожий на низкорослого, довольно щуплого подростка альфар заботливо держал на руках значительно превышающую его ростом, вполне себе фигуристую девушку. Вот только легкость, с которой он это проделывал, и многочисленные потеки крови, падающие с одежды лежащей на его руках Софии, никак не располагали к каким-либо шуткам.

– Думаю, что нам пора домой, – вздохнул, отводя взгляд, Максим Петрович. – Раз сам говоришь, что ей отдохнуть надо, то пора бы уже и идти. Знаешь... – ни к кому конкретно не обращаясь, внезапно произнес капитан «Гаммы», – мне в своей жизни довелось много чего повидать, и чистоплюем я никогда не был... Враг есть враг. И если надо там сведения добыть или еще чего... По-всякому случалось... Но вот так... Голыми руками! До сих пор, признаться, я в глубине души никак не мог поверить, что София Владимировна – сестра демона. Глазами видел, умом осознавал, а вот в душе – не верил... – Он помолчал, по-стариковски кряхтя, забросил автомат за плечи и, с натугой выпрямившись, повернулся в сторону дороги к поселку. – А вот сейчас – верю, – внезапно продолжил он начатую фразу. – И страшновато мне, признаться, ребята, от этой веры становится... – Он хотел было сказать что-то еще, но тревожный колокольный звон, донесшийся от границ недалекого форта, заставил его замолчать на полуслове.

Глядя, как испуганно побледнела Арейша и как нервно дернул хвостом Тим, судорожно сжав могучие руки на древке так и не оставленного им светового Копья, и все остальные члены отряда поняли, что происходит что-то очень нехорошее.

Интермедия вторая Тот, кого нет

Иисус собрал учеников и говорит:

– Людей на Земле постигла страшная беда – они употребляют очень много наркотиков, мы должны помочь им избавиться от этой напасти. Но для успешного исхода дела мы должны сами знать, что же представляют собой наркотики. Пусть каждый из вас спустится на Землю и добудет образец.

На следующий день кто-то стучит во врата рая. Иисус:

– Кто там?

– Это я, Иоанн.

Иисус, открыв ворота:

– Что ты принес?

– Марокканский гашиш.

Затем снова раздается стук. Иисус спрашивает, кто там.

– Это я, Марк.

Иисус, открыв дверь:

– Что ты принес?

– Колумбийский кокаин.

Затем приходят Матфей и Лука с индийской коноплей и афганским героином соответственно. Затем снова раздается стук.

Иисус:

– Кто там?

– Это я, Иуда.

Иисус, открыв дверь:

– Что ты принес?

– РУБОП, всем стоять, руки за голову!!!

Анекдот

Нечто знакомое, слабый отголосок давно и, казалось, надежно уничтоженного ощущения прорвался сквозь чуткую, мучительную дрему Проклятого, заставив его зашевелиться в тесных стенах своей темницы... Боль... опять боль... Как жаль, что никак не удастся умереть! Он ведь сделал все, что мог! Проклятая тюрьма. Проклятая боль. Проклятое бессмертие. Ну почему, почему именно ему, тому, одним из атрибутов чьей власти является бессмертие – полное и почти абсолютное, – выпала эта пытка. Он заворочался, пытаясь избавиться от непрошеного воспоминания, но оно не уходило, вновь восстанавливая так давно и с таким трудом уничтоженные им самим остатки личности. И как всегда, вместе с приходом осознания нагрянула все та же непрекращающаяся, бесконечная, невыносимая боль.

Впрочем, на этот раз восстановление части личности было необходимым. Вместе с болью вернулось и знание. Он понял, что вынудило его проснуться, если, конечно, можно назвать сном вялое бездействие разобранной до практически полной бессознательности личности, и, осознав, испугался. Ведь его братья были убиты. Убиты все! Он знал это абсолютно точно, поскольку именно благодаря ему Хаосу и удалось их уничтожить.

Он не жалел о содеянном. Единственное, что вызывало его сожаление, – это то, что задуманного не удалось довести до конца. Ведь тогда, удайся составленный им в минуты одолевшего его горя и отчаяния безумный план, – он тоже был бы мертв. Мертв окончательно и бесповоротно. От него не осталось бы ничего – ни малейшей частицы личности, ни капли сути... Ничего, за что могла бы зацепиться эта ненавистная боль. Он исчез бы. Исчез вместе с этим миром, поглощенный выпущенным на волю Хаосом, и вместе с ним исчезло бы его

проклятье, его боль... Но – увы. Небольшая ошибка, и братья, вместе с Верховным, все же успели почувствовать вброшенный в их сущность яд, прежде чем он завершил свою работу.

Ах, как он жалел об этом! Ведь именно из-за этой ничтожной ошибки он вынужден продолжать влачить свое мучительное существование, вместо того чтобы, подобно преданным им братьям, раствориться в великом Хаосе, о чем он так мечтал...

Впрочем, у Проклятого, как он уже давно называл себя в своих мыслях, еще оставалась надежда. Пусть он почти защищен от воздействия Хаоса. Пусть... Почти – не значит полностью. И когда этот мир будет уничтожен, он наконец-то сможет исполнить свою мечту, свою идею, возникшую в тот момент, когда он ощутил смерть Асти и понял, на что обрекает его эта смерть. Боль. Вечная безумная боль, спастись от которой можно лишь одним-единственным способом. Умереть самому. Исчезнуть. Не быть.

Задача для него – почти невозможная. Увы. Сама природа его силы превращала его в практически абсолютно бессмертное создание. Бог Жизни не может умереть по определению. По крайней мере, до тех пор, пока в его мире есть хоть кто-то живой. Хоть бог, хоть человек, да хоть один-единственный микроб!

Но все же он, как ему казалось, нашел выход. Боги тоже могут ошибаться. Его ошибкой, за которую он так жестоко расплатился, была уверенность в том, что абсолютное бессмертие, даруемое силой бога Жизни, дает ему достаточно возможностей, чтобы противоречить Верховному.

Их – в том, что сочли терзаемого бесконечной, невероятной болью от потери избранницы безумца совершенно безопасным. О, у них были для этого основания... Ведь бог Жизни, при всем его могуществе, никогда не мог причинить вреда ничему живому... Так они считали. И ошиблись. Слишком велика была его боль, слишком тяжела ноша, и, когда в сохранившемся осколке разбитого разума того, кого некогда считали добрейшим из богов, возникла мысль о том, как прекратить терзающую его муку, он начал действовать.

Для исполнения его задачи не хватило сушей малости... Его план, его идея была разоблачена братьями буквально за мгновение перед тем, как стало слишком поздно. Он оказался в заточении. Это не спасло его собратьев, но и Проклятый так и не смог добиться своей цели.

Впрочем, план еще можно исполнить. Цель достижима. Для этого надо так немного. Всего-навсего – добить упорно цепляющихся за жизнь носителей порядка. И тогда стены его тюрьмы, созданные из силы веры людей, отданной его погибшим братьям, распадутся, освобождая не только его, но и проход для извечного уничтожителя. Мир будет поглощен и уничтожен. А вместе с миром и все населяющие его твари. Проклятые, проклятые твари, из-за которых он не может умереть и вынужден терпеть эту невыносимую боль! Но ничего... Хаос освободит его, убьет его мучителей... Всех, до последней букашки! Достаточно только уничтожить носителей разума... К счастью, их уже осталось совсем немного, и они очень слабы... Не сравнить с его братьями. Но все равно... живучие отродья!!! Впрочем, это их не спасет.

Если бы не тюрьма – он давно бы справился с этой задачей. Но даже и сейчас, заточенный, он пусть медленно, но надежно шел к своей цели. Того небольшого отверстия, что прокололи в его темнице любопытные маги, для этого хватало.

И вот сейчас сквозь это отверстие он ощутил перемены. Слабую тень, отголосок шепота силы кого-то из равных ему. Этого не могло быть – мир был давно и надежно заперт, – но было. И внушало страх.

Пока еще слабая, тень могла вскоре развиться и, воплотившись, вновь запечатать его темницу, обрекая на продолжение мучительного существования. И пусть сейчас это был всего лишь слабый намек, тень тени силы равного ему... Он знал своих родичей и ничуть не сомневался в их способностях прорваться через любую защиту, просочиться сквозь любую, самую узкую щель, если имелся хотя бы мельчайший шанс. Сейчас такая ужасная возмож-

ность появилась перед его взором, вынуждая, испытывая невероятную боль, собирать заново заботливо разорванные им мельчайшие клочки своей личности, дабы попытаться предотвратить подобный сценарий.

Восстановившись в достаточной степени, чтобы иметь возможность принимать решения, Проклятый настороженно замер, ожидая очередного отголоска, который позволил бы ему определить носителя силы его собрата.

Конечно, проведи он более полное восстановление, его силы и возможности были бы значительно большими, однако одно лишь воспоминание о том, насколько усилится при этом его боль, повергала заточенного в нестерпимый ужас, заставляя надеяться, что уже восстановленного хватит для уничтожения неизвестного жреца.

Желаемый отголосок не заставил себя долго ждать, оказавшись к тому же столь четко направленным и ясным, как будто смертный, несущий на своей душе печать власти одного из Великих, обращался прямо к нему, как это бывало в те счастливые времена, когда его Асти еще была жива, боль потери не терзала душу, а смертные были не ненавистным препятствием на пути к желанному НИЧТО, но младшими, любимыми детьми, которых он оберегал и о которых заботился.

Встрепенувшись и напрягая все имеющиеся в его жалком состоянии силы, Проклятый попробовал отдать приказ об уничтожении жреца наиболее могущественной твари из находящихся рядом с источником чужой силы. И какое-то из странных, но могущественных порождений его безумия охотно откликнулось, жадно впитывая брошенные им крохи силы, отправленные вместе с просьбой, стремительно развиваясь из крохотной, незаметной личинки в могучую и смертоносную тварь.

Но – увы. Предпринятых усилий оказалось недостаточно. Смерть твари лишь добавила сил жрецу неизвестного родича. И тогда Проклятый предпринял последнее, что было в его власти. Собравшись с духом и преодолевая навалившуюся на него боль, он на крохотное мгновение целиком восстановил свою прежнюю сущность, превращая самое себя в подобие моста. Моста, протянутого между плещущимся по одну сторону его темницы безбрежным Хаосом и упорно цепляющимся за жизнь миром по другую сторону. Моста, по которому в мир хлынула ничтожная частица Хаоса, заботливо направленная им туда, где были замечены опасные ростки божественной силы.

А затем боль, как всегда, одержала верх над слабеющей волей, и в его с облегчением распадающемся разуме мелькнула последняя мысль о том, что он сделал все, что мог, и, значит, теперь можно отдохнуть. Дальнейшее от него не зависит.

Глава 3

Беги и спасай

Готовится к взлету «Фантом». Докладывает на баашню:

– Первый, я двенадцатый, к взлету готов.

– Понял, записываю, взлет разрешаю.

– Первый, я двенадцатый, благополучно взлетел.

– Понял, записываю.

– Первый, я двенадцатый, набрал заданную высоту.

– Понял, записываю.

– Первый, я двенадцатый, навстречу летит МиГ-31.

– Понял, вычеркиваю...

Анекдот

– Что это значит? – слегка сбившимся от быстрого бега тоном поинтересовался Рау. Все остальные члены отряда бежали молча, сохраняя дыхание, дабы не отстать от несущихся во весь дух Арейши с Тимом.

– Это набат, – выдохнул сквозь сжатые губы драконид. – Приближается Волна. Дай мне девушку. – Он кивнул в сторону переброшенной через плечо альфара Софии. – Я сильнее. Так мы бежим слишком медленно – Волна будет здесь минут через двадцать, а мы еще даже не достигли поселка!

– Во-первых, некогда. Во-вторых, люди все равно не смогут двигаться с большей скоростью, – отрезал эльф. – А в-третьих, этого времени нам вполне хватит, чтобы добраться до поселка.

– Не в поселок. Нужно в форт. Сигнал – Волна очень сильна. Необычайно. Защита поселка не выдержит. Быстрее! – Короткий выдох-стон арахниды заставил людей еще больше ускориться.

Они почти успели. Когда мутное туманно-белесо-радужное марево, несущееся со скоростью гоночного автомобиля, налетело на покинутый жителями пустой поселок и, чуть помешкав перед окружающим его защитным кругом, рванулось дальше, они уже были менее чем в ста метрах перед призывно раскрытыми воротами форта. Ясно виделись замершие у привратных столбов напряженные фигуры старейшины и «великого мага», оставшегося с «дроудессами» в деревне, сейчас вместе с местными жителями находящимися под защитой надежных стен старого форта.

Они были в безопасности. Относительной, конечно. Но что в этом безумном, смертельно больном мире не было относительным?

– Смотри, – коротко скомандовал старейшина Артему. – Ты хотел учиться? Сейчас самое время! Мы не можем позволить их смерти. Видишь заклинание? – Перед мысленным взором «великого мага» повисла сложнейшая, словно сплетенная из множества цветных нитей конструкция, удерживаемая его собеседником. Было ясно видно, что подобное удержание дается старику весьма нелегко. Он побледнел, на лице выступили капли холодного пота, однако зародыш заклинания твердо висел прямо перед его лицом, быстро наполняясь необходимой для активации энергией.

– Повторяй за мной! – коротко выдохнул маг и, заметив, что туман уже приближается к бегущей изо всех сил группе, спустил заклятие.

Яркая световая полоска прорезала воздух, обдав людей запахом грозовой свежести и позволив выгадать еще несколько десятков метров у притормозившего тумана.

– Ну же! Скорей!!! – Было видно, что это заклинание здорово вымотало старика и в ближайшее время повторить его он просто не в силах. Артем лихорадочно пытался воспроизвести увиденное, но – увы... заклятие было слишком сложно, слишком хитрым узлом должны были сплетаться чересчур тонкие нити... И умений человека, только пару недель назад не имевшего к магии ровно никакого отношения, для повторения этого произведения искусства было совершенно недостаточно.

К счастью, отступающие спецназовцы не рассчитывали на одну лишь помощь. Когда загадочный туман уже фактически наступал им на пятки, в него полетело несколько небольших цилиндров, разорвавшихся с оглушительным грохотом и заливших окрестности ярчайшим светом. Светозумовые гранаты оказались весьма эффективным оружием. Словно пораженный яркой вспышкой, туман отпрянул, завихряясь в грозные подобию смерча, свиваясь кольцами... И вновь метнулся в погоню, мазнув по бегущему в хвосте отряда Рау с бессознательной Софией на руках самым кончиком далеко вытянутого призрачного щупальца. Альфара словно подбросило, однако он, пошатнувшись, все же не замедлил своего движения, продолжая стремительный бег к спасительным воротам.

Внезапно полоса яркого света, подобная брошенной Яром, прорезала воздух, начинаясь от мерцающих активированной защитой стен древнего форта и позволяя воинам вбежать в немедленно закрывшиеся за их спинами ворота.

– Молодец, дочка... – тихо прошептал, прислоняясь к створке, державшийся, видимо, исключительно на силе воли старейшина, одаривая «великого мага» далеко не самым ласковым взглядом. – Спасли! – выдохнул он, глядя на падающих на камни мостовой обессиленных, тяжело дышащих людей, осознавших, что им удалось отыграть этот забег у неминуемой гибели.

* * *

– Как ты? – чуть отдышавшись, обеспокоенно спросила Ольга у альфара, едва они достигли безопасного места.

Так и не пришедшую в сознание Софию, почему-то, как и в самом начале забега, оказавшуюся у него в руках, а не на плече, он аккуратно и бережно положил на мостовую рядом со стеной форта и только после этого с тихим вздохом медленно опустился на землю.

– Ты в порядке? – задала Ольга глупый вопрос-штамп американской кинопродукции. Глупым он был потому, что даже на самый беглый взгляд было отлично видно, что Рау далеко не в норме. По углам рта пузырилась розоватая пена, из носа и ушей также бежали тонкие струйки крови, а и без того бледное лицо сейчас казалось маской мертвеца.

Рау поднял на нее какие-то шальные, словно пьяные глаза:

– Вроде да... Хаос за воротами. Значит, здесь – Порядок. Посмотри, пожалуйста, что у меня со спиной, – медленно, словно тщательно обдумывая каждую мысль, произнес он.

Стоило только эльфу развернуться, как Ольга испуганно охнула. Доспех, которого ее брат в последнее время практически не снимал, на спине был разодран в клочья, словно по нему прошли гигантской и очень острой теркой. Прочные стальные чешуи были надрублены, искорежены неведомой силой от пояса до шеи, и в многочисленные дыры виднелись окровавленные клочья поддоспешника. Шлем на затылке имел небольшую вмятину, покрытую кучей мелких, но глубоких царапин, прикрывающая шею бармица⁵ вовсе отсутствовала, напрочь сорванная безжалостным ударом.

⁵ **Бармица** – часть средневекового доспеха, применяющаяся для защиты шеи, открытой шлемом части лица и верхней части туловища.

– Снимай немедленно! – коротко потребовала девушка, быстрым жестом подзывая Артема. Как бы то ни было, а при сложных ранениях помощь профессионального и весьма умелого хирурга была очень кстати. – Как же ты Фи дотащил? – повернулась она к брату, начиная осторожно стаскивать с него покореженный доспех.

– Гвардия своих не бросает, – коротко пожал плечами Рау и скривился от вызванной этим движением боли. – Может, не стоит спешить? А то... – Он обернулся в сторону ворот, за которыми бесновался туман, не в силах преодолеть аж гудящую от напряжения защиту форта. – Сейчас наложу *заморозку* и с полчаса еще вполне смогу драться...

– Без тебя разберутся, – решительно отрезала Ольга и обернулась к сбежавшей со стены невысокой красивой девушке с очень светлыми длинными, похожими на спелый лен волосами: – Где у вас можно заняться ранеными?

– Госпиталь на первом этаже замка. Второй поворот налево, – быстро отмахнулась та, бросаясь к старейшине: – Папа, ты как?

Из личных воспоминаний великой первожрицы Фи

Интересно, насколько правдива примета, что если вспоминать кого-либо недобрым словом, то этому человеку икнется, и действует ли она на демонов? Если да, то в тот момент, когда я пришла в себя, припомнила, что делала перед обмороком, и выслушала рассказ о событиях, которые происходили, пока я бездыханной тушкой возлежала на руках у эльфа, у моего братца была ТАКАЯ икота!!! И поделом ему! Честно сказать, в тот момент у меня возникло сильнейшее искушение сделать одно маленькое, но очень доброе дело: придушить эту змеешуйчатую скотину на фиг! И если бы тогда этот гад белобрысый (я про брата, если кто не понял) попался мне под горячую руку... От статуса клирика как минимум я бы избавилась. В связи со смертью объекта поклонения.

Нет, были, конечно, во всем этом происшествии и положительные моменты. По крайней мере, стало понятно, что Рау я отнюдь не безразлична. Никакой парень не станет нести девушку на руках несколько километров в темпе быстрого бега и прикрывать ее от «ударов судьбы» буквально-таки собственной зад... в смысле, широкой спиной, если данная девушка ему безразлична. А если учесть, что и рост, и вес у меня все же побольше, чем его собственные, будут, то и вообще... Увы... При всей моей стройности, от фактов не отопрешься. Ну я же говорю, что повыше Рау буду. И к тому же девушка. И все соответствующие признаки, положенные девушкам, у меня имеются! Вот и вешу больше. Вполне логично, между прочим. А если кто что вякнет насчет «жрать надо меньше», то он сам себе враг, и я за его здоровье не в ответе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания

1.

В области мира Кельдайн, контролируемой Союзом городов Порядка, исторически сложилось так, что при первом прорыве Хаоса в основном выжили население и гарнизоны небольших хорошо укрепленных фортов. Таких как, например, форт Эстах. В дальнейшем, по мере того как были найдены средства защиты от влияния Волн Хаоса, население фортов разрасталось и, естественно, не могло разместиться на территории небольших укреплений. В результате этого под стенами фортов появлялись вначале небольшие, но постепенно разрастающиеся поселения. По традиции, возникшей из-за того, что во времена Империи согласно требованиям секретности название близлежащего поселка не могло совпадать с названием форта, новым, только что возникшим поселкам давали другое имя. Вот и говорят в официальных заявлениях: форт Эстах, поселение Махлау, хотя, в сущности, это одно и то же. При неофициальном общении допускается использование только одного из названий. Правда, предпочтительным является использование «гражданского» названия при разговоре на «мирные» темы (пример: «Арейша родилась в поселке Махлау») и «военизированного» при разговоре на темы, связанные с войной или охотой (пример: «Воины форта Эстах выступили вместе с отрядом альфара»).

2.

Валеджо Борис – известный американский художник-иллюстратор фэнтези-книг. Девушки на его картинах обычно одеты весьма скудно, но «достоинствами» обладают незаурядными. Причем основной одеждой-доспехами изображаемых им дам обычно и являются «бронелифчики» и «бронестринги». Собственно, именно ему, наверно, и принадлежит честь изобретения подобных доспехов. А уж с его картин голливудские киношники взяли себе эту идею для облачения всяческих зен и рыжих сонь, откуда, в свою очередь, данные доспехи были позаимствованы некоторыми из ролевичек, что, разумеется, очень обрадовало мужскую часть ролевиков, вызвав заметное прибавление в их рядах.